

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration. In the upper left, a large, dark, scaly creature with a glowing blue eye and a horned helmet looms. In the lower center, a knight in full plate armor stands with a sword on his back, looking towards a small fire burning in a dark, overgrown area. The scene is filled with gnarled trees, moss, and a sense of ancient mystery.

**КОНСТАНТИН
МУРАВЬЕВ**

**Где-тот там 2.
Город Древних**

Где-то там

Константин Муравьёв

Город древних

«Константин Муравьёв»

2015

Муравьёв К. Н.

Город древних / К. Н. Муравьёв — «Константин Муравьёв»,
2015 — (Где-то там)

ISBN 978-5-227-05816-4

Приключения нашего современника в новом и загадочном мире продолжаются. Он уже немного окреп и освоился. Однако обстоятельства вынудили его покинуть обжитое место. Впереди просторы Гигантского Леса и развалины города древних магов, тайна его величия и мгновенного падения. Впереди самый опасный враг, которого не смогли усмирить даже великие маги древности. Впереди встреча с той, кто может изменить жизнь нашего героя и показать ему новую цель. Но его дорога не будет лёгкой. Перед ним встанут орды нежити и мёртвых магов, стражей мёртвого города. Города, что скрывает в себе одну из самых важных тайн этого мира: откуда в нём появились маги?

ISBN 978-5-227-05816-4

© Муравьёв К. Н., 2015
© Константин Муравьёв, 2015

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	28
Глава 3	60
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Константин Муравьев

Город древних

Глава 1

Один из нижних планов реальности. Планета Аррах. Анклав Нураз. Дворец лорда-повелителя Нураза. Большой зал

– Повелитель, – очень тихо обратился младший демон-советник к лорду-повелителю Нуразу, боясь потревожить его одиночество и одновременно понимая, что, не передав полученные известия, он рискует не только своей жизнью, но и душой.

Лорд славился своей жестокостью и бессердечием и карал за любую, даже малейшую провинность.

Хотя чему удивляться, его подданные в этом не слишком отличались от своего повелителя. В том числе и демон, пришедший потревожить лорда Нураза.

«Как же всё плохо», – думал мелкий демон-чиновник.

– Повелитель, – ещё более тихо повторил он, сжавшись в маленький комоч страха и гнили, которым, по сути, и являлся.

Это там, за стенами замка, мелкий демон мог пыжиться и вытирать ноги обо всех встречаемых, но на самом деле ему было известно, какое место отводил для него и ему подобным лорд. Выгребная яма – это тот максимум, на который они могли рассчитывать. Такие, как он, для повелителя были никем, исчезнут – и никто этого не заметит и горевать особо не будет, их места сразу же постараются занять сотни других.

«Тля» – так говорил о них лорд-повелитель своим приближённым вассалам, и сами младшие это знали, но всё равно не могли удержаться. Даже такая близость к лорду и его престолу давала свои преимущества. Ведь это власть, хоть маленькая, крошечная, но частичка власти, и они почти безнаказанно могли там, снаружи, за стенами замка, угнетать, оскорблять, насиловать и унижать тех, кому не так повезло в жизни, тех, кто оказался на ступеньку-две ниже их.

Особенно он ненавидел касту воинов, и ещё большую ненависть вызывали у него надменные маги.

Воины. Сильные, жестокие, кровожадные и безжалостные демоны, боевые церберы повелителя. Они ненавидели всех.

И все в ответ ненавидели и боялись их. Это было подспудное чувство.

Мелкий же демон всегда чувствовал их превосходство. Он боялся даже поднимать глаза в их присутствии.

Они были цепными псами повелителя. И они наслаждались тем чувством страха, что было разлито вокруг них, тем ужасом, что пропитывал воздух, которым они дышали. Это были настоящие демоны ненависти и ужаса. Огромные и сильные. Неуязвимые и беспощадные. Просто за косой взгляд они могли разорвать любого на части. Церберы были белой костью и карающей рукой повелителя. Они всегда смотрели свысока на жалкие попытки мелкого демона оказаться подле трона повелителя. Они презирали это ничтожество.

Они и маги. Но магов мелкий чиновник боялся ещё больше, хотя причин этого своего отношения к ним объяснить не мог. Страх, дикий и беспричинный. Он чувствовал, что от тех, кто был приближен к повелителю, веет такой смертью и тленом, что одно только мгновение, проведённое подле них, может развеять прахом всю твою жизнь и душу. А потому мелкий чиновник старался избегать как тех, так и других.

И однажды младший советник и самый мелкий и гадостный демон замка нашёл выход, как поступить. Он стал мстить им за это той же монетой. Мстил, как мог, как умел лучше всего. Подлостью, обманом и убийствами. Мстил, наслаждаясь самим процессом, невзирая ни на что.

Действующих стражей и магов он не трогал. Они были вне его досягаемости. Смерть или исчезновение любого из них в стенах города или за его пределами всегда расследовались силами внутренней стражи лорда, и не было ещё ни одного случая, чтобы эти ищейки не докопались до истины.

Радовало только то, что они занимались лишь вопросами, касающимися интересов лорда и его демонов-вассалов.

Но вот инвалидов, вдов и сирот стражей границ, отставных воинов и ушедших на покой или потерявших свои способности магов он не жалел. Из-за непрекращающихся войн, которые вёл повелитель в нескольких соседних планах реальности как нижних, так и срединных миров, недостатка в этом контингенте граждан у него никогда не было. И главное – он знал, что ответить они ему не смогут. Без помощи со стороны. А помощь им никто оказывать не будет. Их никто не защитит и не прикроет. Такова жизнь.

Уже несколько десятков семей отставных солдат и солдатских вдов, одного погибшего мага и пару колдуний он загнал в долговую яму, разорил и обманом отправил за черту бедности. Он подделывал их долговые расписки, выкупал их кредитные обязательства и требовал немедленного погашения задолженностей. А затем пускал с аукциона их имущество, выживая их из их же домов и переселяя в бедные кварталы.

И через какое-то время они оказывались полностью в его руках. Банда прихвостней из Гнилого района врывалась к ним посреди ночи, а иногда и днём и вытворяла там всё, о чём только могла мечтать больная фантазия мелкого и мстительного демона. Кого просто убивали и калечили. Считалось, что этим просто повезло. Их судьба решалась на месте, тут и сейчас. Остальных ждали дни и ночи боли, страха, мучений и ужаса.

Была у мелкого демона в услужении пара садистов-специалистов, которым их работа доставляла истинное удовольствие, и они никогда не отказывались проделать её вновь.

Сначала они разделяли мужчин и женщин. С демонами-мужчинами обращались чаще всего достаточно бережно, так как это был ценный товар, бракованным его брали очень редко. Из них делали воинов для батальонов смерти. Промывали мозги и помещали им в головы личность уже подготовленного заранее бойца. А потом отправляли в бой. Платили за них только в том случае, если такой боец переживал первую битву. Поэтому заранее их не калечили, никто не хотел терять своих барышей.

Гораздо хуже было тем, кого ждал плен у этой банды отморожков. А это были все остальные. Всех девушек, женщин и иногда маленьких мальчиков пускали по рукам. И это могло продолжаться от нескольких дней до нескольких месяцев. Ежедневные издевательства, унижения, побои и насилие, групповое, грубое и бессмысленное. Они не жалели никого.

Именно эти развлечения так полюбили младшему демону, советнику лорда. Особенно демон любил, когда к ним в руки попадали высокородные демонессы. Случалось это очень редко, но несколько таких пленниц у них было. Ему нравилось ломать этих ранее гордых и своенравных красавиц. Он даже не мстил им. За что можно мстить маленькой девочке, которая даже не видела тебя ни разу в жизни, калеча и отрезая ей ноги и руки на глазах у её вопящей и насилюемой матери. Ни за что. Ему нравилось мучить. Читать в их глазах страх. Видеть отчаяние. Он только в этом получал истинное, ни с чем не сравнимое удовольствие.

Но всё когда-нибудь заканчивается.

Потом тех, кто ещё после нескольких месяцев такой каторги представлял собой хоть какую-то ценность, тоже, как и мужчин, продавали в рабство. В бордели или на развлечение толпе в качестве кукол и игрушек для битья, на опыты магам или для создания магических кадавров, големов и химер.

Тех же, кто был совсем замучен пытками, они продавали на ингредиенты для магов и тёмных жрецов. Это оказалась неплохая статья дохода. В таком товаре всегда была необходимость. А то было время, когда они столько полезных и ценных трупов сбросили в ближайшие штольни или утопили в реке, избавляясь от них!

Естественно, никто из тех, кто хоть мельком мог видеть его, не выживал. Демон не хотел рисковать.

Так продолжалось уже несколько лет. Никто не мог связать эту банду отморожков, убийц и насильников с ним. И Клаку Рваное Ухо это доставляло огромную радость и, можно сказать, счастье. Он ощущал себя повелителем жизни, повелителем и главой бедных кварталов. А уж в Гнилом районе он чувствовал себя истинным королём. И ради своего статуса он готов был на всё: лгать, убивать, подставлять, хоть ноги лизать своему повелителю, лишь бы удержаться на своём месте.

И всё было хорошо до сегодняшнего дня.

Сейчас был не тот случай.

Его подставили. И он знал даже кто. Его многие ненавидели и в городе, и в замке, но не у всех хватило бы смекалки и ловкости направить гонца именно к нему. А потом распространить эту новость по замку. Рассказать нужным демонам о том, что тот прибыл с дурными вестями. И теперь Клаку не выкрутиться. Смерть гонца ничего не решит, слишком поздно что-то делать. Уже многие знают о том, что он здесь и что он говорил с ним. А главное, об этом наверняка уже доложили повелителю.

И сейчас он, младший советник канцелярии повелителя Клак Рваное Ухо, с этими смертельно опасными новостями должен стоять тут и ждать своей участи. А в ней он почему-то не сомневался.

Когда напряжение, охватившее мелкую пададь по имени Клак, уже достигло своей наивысшей точки, повелитель открыл глаза и обвёл мёртвым, тяжёлым взглядом тысячелетнего умертвия, которым, по сути, и являлся последнюю тысячу лет, тёмный и мрачный зал своего замка.

Заметив стоящего у входа переминающегося с ноги на ногу демона, он очень недовольно и с угрозой в голосе спросил:

– Что тебе?

Мрак и тлен повеяли на советника от этого абсолютно безжизненного голоса.

Мало кто мог предположить, что старый демон уже давно перешёл границу жизни и смерти. Уже несколько столетий он был умертвием. Безжизненным, безэмоциональным и равнодушным ко всему существующему. Кроме своих интересов, он ни на что не обращал внимания и не замечал ничего и никого. Всё, что стояло у него на пути, было лишь досадной помехой, которую нужно растоптать, уничтожить, стереть. И для поддержания этой своей псевдожизни лорду-демону нужны были живые души. Чем чище была душа живого существа, тем дольше она могла поддерживать существование этого полумёртвого демона.

Клак знал: в этом месяце старый демон не пил ещё душу живого существа, и поэтому его безжизненный, бесцветный голос заставлял трястись все его поджилки. Он не хотел, чтобы душой, которая должна утолить голод этого умертвия, была его собственная.

Он не раз имел счастье наблюдать, как мучается и корчится жертва старого демона в такие моменты, ведь это он сам их ему и поставлял в обычные дни.

Но не стоило злить лорда, и без того раздражённого тем, что его побеспокоили.

«Хотя как его не злить-то с такими-то новостями, – думал советник. – Выкручусь, я тебя на ленточки порежу, сволочь», – сам себе пообещал он добраться до виновника его нахождения сейчас здесь.

– Мой повелитель, прибыл гонец с Ареаны, – всё-таки выдавил из себя Клак. – У него для вас письмо. – Как же ему не хотелось передавать дальнейшее послание, но глаза лорда тре-

бавательно смотрели на него. – Повелитель, они не смогли захватить артефакт. Кто-то перехватил его раньше их, – пролепетал Клак.

– Что?!! – взревел лорд.

Мрак, застывший в глазах повелителя, стал растекаться по залу.

Страх сковал Клака, он даже дышать перестал, надеясь, что станет незаметнее и это может его уберечь от ярости лорда.

Но тот, будто забыв на несколько мгновений о нём, вдруг просто спросил:

– Кто упустил Слезу?

Хотя тьма и тлен не исчезли из голоса повелителя, но Клак впервые с момента своего появления сегодня в замке почувствовал надежду на будущее, на то, что он сможет прожить ещё один день.

И первой мыслью его были не слова благодарности богам или ещё кому-то. «Теперь ты не уйдёшь. Отомщу. – И злобная ухмылка появилась на лице советника. И только потом он понял другое: – Пронесло». И Клак, стараясь не выказывать всей своей радости, с облегчением назвал имя стража портала, который дежурил в тот день на границе планов, охраняя порталную арку:

– Ларракт Ссран.

Радость поселилась в нём ещё и оттого, что он давно заглядывался на младшую дочь этого демона, а сейчас у него есть реальный шанс заполучить всё их семейство, включая и смазливую гордячку.

«Ничего, что она магиня, – пронеслась мысль у него в голове, – её отец окажется в опале, и под ударом будет вся их семья. Она будет моей».

Клак даже не заметил, как непроизвольно у него заблестели мелкие масляные глазки, как он облизнул мгновенно пересохшие губы и как в предвкушении потёр руки.

Но это не укрылось от взгляда лорда. Правда, он лишь усмехнулся мелким мыслишкам этой падали.

– Дай послание, – потребовал повелитель, протягивая руку.

Клак засеменил к нему, чуть ли не стелясь по полу. У ног повелителя он остановился и, не поднимая головы, протянул полученное письмо.

Но что-то не давало советнику покоя, что-то свербело у него под лопаткой, всё время заставляя оглядываться или смотреть на свои опустевшие руки. И, только робко подняв глаза и мельком посмотрев на стоящего перед ним повелителя, мелкий демон понял, что он не знал всего, написанного в письме.

Он ни о чём не успел расспросить гонца.

Но было уже поздно.

Клак ощутил нарастание сил прямо перед собой, и последней его мыслью за пару мгновений до того, как его расплющило о стену, было: «Почему я?»

Один из нижних планов реальности. Планета Аррах. Анклав Нураз. Дворец лорда-повелителя Нураза. Большой зал. Несколькоми минутами позже

Повелитель Нураз всё ещё не мог остыть.

«Как? – думал он. – Как эти идиоты умудрились упустить артефакт? Им было известно всё, вплоть до примерного места поиска. Как? Как такое произошло? А главное, кто умудрился увести его у меня прямо из рук?!»

То, что ещё не обнаруженный артефакт повелитель считал своей собственностью, было в его характере. Ему принадлежало всё, на что мог упасть его взгляд, всё, до чего могли дотянуться его длинные и загребушие руки, всё, о чём он просто мог подумать. По крайней мере, так считал сам лорд Нураз.

И сейчас впервые за несколько столетий что-то пошло не так. Что-то нашло в себе силы противиться его воле, воле самого сильного, могущественного и старого лорда-повелителя планеты Аррах.

Именно на этом месте размышления Нураза прервали. Дверь, ведущая в зал, приоткрылась, и, несмело заглядывая в неё и испуганно косясь на огромное красное пятно с разбросанными вокруг него и о многом говорящими ошмётками мяса, мозгов и костей, появившееся прямо на стене рядом с дверью, протиснулся один из низших.

Злобно посмотрев в его сторону, лорд уже стал готовиться убить второго надоедливой мелкого демона.

«Пусть будет у меня сегодня скверное настроение», – как это ни странно, вполне равнодушно и даже с некоторой ленцой подумал Нураз, фокусируя силу своего заклинания на голове нового советника, который практически мгновенно появился в его услужении вместо скоропостижно скончавшегося предшественника.

«И на месте этого скоро появится другой», – просто констатировал сей факт лорд.

Убивать он не хотел, но вот избавиться от досадной помехи желание у него возникло. Мелкий демон выбрал не тот момент, чтобы попасться ему на глаза, и помешал ему, а скорее всего избавиться от этого мелкого мусора было просто убить его.

Почувствовав неладное и то, что его жизнь висит на волоске, младший советник быстро засеменил, чуть ли не полируя пол своим пузом, в сторону лорда. Он даже не заметил, что лапами залез в разбросанные у двери останки своего предшественника. При этом он, боясь оторвать глаза от окровавленного пола, от которого шёл странный и знакомый сладковатый запах смерти, лебезил заискивающей скороговоркой:

– Повелитель, я бы не осмелился нарушать ваш покой, но к вам рвётся воин. – Видя, что его слова не произвели на Нураза абсолютно никакого впечатления, он ещё более торопливо заговорил, стараясь теперь отползти несколько назад: – Он отказывается с кем-либо говорить, кроме вас. Он уже убил одного из советников, пытавшегося его остановить.

Сначала ярость и злость опять захлестнули мозг лорда, но мгновение спустя давно забытое чувство любопытства вновь пробудилось в нём.

«Кто-то кроме него посмел убивать в его же замке?» – так и читалось в его глазах.

– Зови его, – отдал он приказ демону.

Тот резво подскочил и выскочил в коридор.

А через пару мгновений резная дверь распахнулась, именно не приоткрылась, как это было в прошлый раз, а распахнулась. И вошёл сильный и уверенный в себе и своих действиях демон. Не тот придворный шаркун, что постоянно околачивался возле трона повелителя, а сила и кость его анклава, воин с рубежей его границ.

Он равнодушно скользнул взглядом по размазанному по стене пятну, по валяющимся ошмёткам и, лишь как-то даже ехидно и, что самое странное, одобрительно ухмыльнувшись, сделал несколько шагов к лорду.

«Смотри-ка, ни капли страха», – удивился повелитель.

Давно он не встречал таких демонов. Как мало он, оказывается, знает о своих подданных.

Пока старый правитель размышлял, воин обратился к нему с полупоклоном, в котором не было ни грамма подобострастия, лишь уважение и преданность.

– Мой повелитель, у меня для вас послание от генерала Кана. Велено передать лично в ваши руки. При невозможности передать, в случае моего пленения или по какой другой причине, приказ генерала – послание уничтожить, а самому умереть. Никто не должен знать не только содержания этого письма, но и того, что оно существовало в природе и было вам отослано.

После этих слов гонец строевым шагом промаршировал к трону повелителя и протянул ему письмо.

«Ты не знаешь этикета, солдат. Из какой же глухомани тебя достал генерал? Он явно доверял тебе больше, чем всем остальным. Что же в этом письме такого ценного, что его доставку генерал поставил выше всего, даже твоей жизни?»

Этот генерал не был фаворитом лорда, и поэтому обычно в столице его было практически не застать. А его демоны так вообще не появлялись здесь.

Не был он паркетным шаркуном. И главной особенностью этого старого солдата было одно свойство. Он старался сохранить жизнь своих бойцов, если это было возможно, не рисковал ими без нужды.

Но сейчас он отдал такой несвойственный ему приказ. Доставить или умереть.

«Странно и любопытно», – всё больше разгоралось давно забытое чувство в душе этого тысячелетнего умертвия.

Нураз уже забыл, что когда-то его что-то занимало, а вот сейчас этот небольшой конвектик вызывал у него сильный интерес. Поэтому он уже хотел отослать бойца, чтобы ознакомиться с содержимым письма, как тот, предугадав его дальнейшие слова, сказал:

– Мне приказано дожидаться ваших распоряжений.

Лорд посмотрел на этого дикого воина и, что-то прикинув, ответил:

– Хорошо, жди в приёмной. Тебя вызовут, – и махнул рукой.

Посланник, поклонившись, вышел за двери огромного зала, оставив повелителя одного.

«Ну и что мне тут написал этот идеалист?» – скептически подумал лорд.

Только сейчас он вспомнил, что демоны именно этого его вассала занимались поиском артефакта в одном из срединных планов.

«Оправданий от него не дождешься. Он бы сам прибыл, чтобы получить заслуженное наказание, – рассуждал повелитель. Слишком хорошо он знал характер этого генерала, одного из своих дальних родственников. – А тут ещё и гонца прислал, с каким-то странным приказом. Даже я до такого не додумывался», – хмыкнул лорд, всё больше приобретая черты обычного демона и как-то незаметно выходя из своей многовековой апатии.

Поэтому он уже с изрядной долей любопытства вскрыл пакет, сломал магическую печать генерала, настроенную только на него, и развернул письмо.

В письме содержалась только одна строчка:

«Повелитель, в наши руки попал активный источник бессмертия».

Всё, больше ничего.

Но как много сказали эти несколько слов повелителю!

А десятью минутами позже замок покинул прибывший в него недавно гонец с полком отборнейших головорезов и лучших магов-бойцов из личной гвардии лорда-повелителя Нураза. Посланник нёс одно-единственное указание: «Удержать источник и любыми средствами найти того, кто его активировал».

Соседний план реальности. Планета Аррах. Анклав Релак. Дворец лорда-повелителя Релака. Большой зал. Десятью часами позже

Сегодня был день приёма, и лорд Релак уже несколько часов принимал различных просителей, разбирал тяжбы и выслушивал различные просьбы и предложения от своих подданных.

Это нововведение было идеей его жены, и оно должно было сблизить его и его подданных. Вселить в них уверенность, что он заботится о них.

Такие правила были необычны для государств в их мире, но уже многое из того, что предлагала воплотить ему жена, дало свои положительные результаты.

Как и этот день приёма.

И вот сейчас его зал приёмов покинул – вернее, его вытащили в направлении площади Позора – один толстый демон-торговец, который считал, что его необоснованно наказали, и

просил пересмотреть дело да к тому же обжаловать наказание или сократить штраф хотя бы до обоснованной суммы. Когда он назвал те копейки, что считал обоснованными, Релак еле сдержался, чтобы не рассмеяться.

По идее это было прямое неуважение к суду, вынесшему решение, а значит, и к нему лично. Поэтому Релак наказал этого зарвавшегося торговца с какими-то контрабандистскими наклонностями, ударив его по самому больному. Повысил сумму штрафа в десять раз.

Возмущениям торговца не было предела, ну а шума и криков от него стало так много, что начали болеть уши. Дошло до того, что он стал грозить сидящим в зале демонам немыслимыми карами. И вот это уже послужило причиной к следующим действиям.

Он, похоже, забыл, где и кто перед ним сидел, а потому заработал ещё и сотню плетей. А для того чтобы он пережил всё наказание и смог рассказать о нём заинтересованным лицам за пределами дворца, его после каждого двадцати ударов будет подлечивать маг жизни.

Релаку нужно было именно такое наказание. Обнаглевшая Торговая гильдия должна получить наглядный урок, иначе их ждёт нечто похуже.

Он сам в бытность свою наёмником пережил подобное. Но тогда никто не предоставлял ему лекаря. Так что лорд был ещё очень добр.

Дверь зала приёмов открылась перед очередным просителем.

«Удивительно, почему стража не доложила о нём?» – подумал Релак, ещё не рассмотрев вошедшего, но угадывая что-то знакомое в его фигуре и движениях.

– Повелитель. – Новый проситель ни своими манерами, ни поведением нисколько не напоминал предыдущего посетителя этого зала.

«Воин» – так и читалось в каждом его жесте.

И такие же движения: прямые, чёткие, без скрытого желания как-то завуалировать свои действия. Уверенность, сила и гордость – вот что читалось в глазах демона, который сейчас стоял напротив лорда.

«Умный и опасный боец», – определил про себя лорд, узнавая вошедшего.

– Сейчас не лучшее время, Тиор, – сказал повелитель стоящему напротив него воину и потом, будто опомнившись, проговорил: – Что ты здесь делаешь? Ведь ты должен быть с братом...

Договорить лорд не успел, Тиор перебил его:

– Да. Да. Всё верно. Но обстоятельства потребовали моего скорейшего прибытия, – произнёс он, одновременно с уважением и достоинством глядя на Релака. – У меня очень важные новости и послание от вашего сына.

Он оглядел зал и повелительно махнул головой находящимся в нём демонам в направлении выхода.

Ни у кого даже мысли не возникло усомниться в праве этого молодого демона отдавать приказы. Но воины, стоящие по периметру зала, даже не шелохнулись.

– Повелитель, – обратился он к лорду, – мы должны поговорить наедине, – и взглядом указал на всё ещё находящиеся в зале стражей. – Это очень важно.

– Хорошо, – ответил Релак и дал отмашку покинуть зал находящимся в нём воинам.

– И ещё установите магический полог, – потребовал Тиор и веско добавил: – Так нужно.

Повелитель подозрительно покосился в его сторону, но потом всё-таки установил магический полог защиты от внешнего наблюдения, как физического, так и магического. Теперь они были абсолютно отрезаны от внешнего мира.

Молодой демон с одобрением осмотрел воздвигнутую магическую конструкцию, пробормотал что-то вроде «И почему я так не могу?» и сделал шаг к повелителю, протягивая ему закрытый пакет с личной печатью наследника, младшего повелителя Лера.

– Письмо от вашего сына, лорд, – сказал он.

– Перестань кривляться, Тиор, он не только мой сын, но и твой старший брат, – осадил говорившего повелитель, протягивая руку, чтобы взять письмо, но остановился и более строго спросил: – У вас закончились вестовые, если одного из лордов-принцев анклава используют как простого гонца? Или этому есть какое-то более разумное объяснение? У вас было достаточно простое задание: покрутиться при дворе Нураза и засветиться в светском обществе и среди высших демонов, поднабраться манер и постараться заработать себе какое-никакое имя и репутацию. Однако, судя по тому, что ты здесь, вы его не выполнили.

Молодой демон лишь дёрнул глазом на слова отца.

Главная причина, почему их спланировали ко дворцу самого могущественного демона, – это надежда найти пару кому-нибудь из них, и братья прекрасно это знали. Лер относился к этому вполне спокойно, но Тиора это буквально выводило из себя.

«А поэтому всё верно». В том, что они не справились с поручением отца, была и их вина, в том числе и его собственная. Ведь он очень старался прийти к обратному результату.

Но теперь у них есть оправдание. И какое! Таких результатов от их поездки не ожидал никто. В том числе и они сами. И уже тем более их отец.

Такое невозможно было вообразить. Но им повезло. Особенно, как считал Тиор, ему. Его миновала судьба брата. И он был рад этому больше всего. А всё остальное он воспринимал лишь как некие сопутствующие события, которые помогли избежать ему главного – женитьбы.

Тихоня Лер, как это ни удивительно было для Тиора, нашёл свою вторую половинку. А вместе с ней им в руки случайно попала одна из самых охраняемых тайн лорда Нураза. Вернее, попало две его тайны. Сначала была одна, а потом, когда они постарались выяснить её правдивость, и вторая. Тайна, ценой которой могла послужить сама их жизнь, да и вообще всё существование их рода, и именно для того, чтобы оградить на какое-то время их семью от подозрений при дворе Нураза остался его брат Лер.

Ну и кроме всего там пребывала его пассия.

Однако рано или поздно правда должна была выплыть наружу, и братья надеялись, что к тому времени отец что-нибудь придумает или каким-то образом оградит их от последствий знания ими той тайны.

– Отец, обстоятельства очень сильно изменились, и поэтому я здесь. Дело слишком серьёзно, чтобы доверить его кому-то, – тихо проговорил молодой демон и выделил голосом: – Кому-то за пределами нашей семьи. – Посмотрев в глаза отца, он добавил: – Суть происходящего – в письме Лера.

Тиор замолчал, застыв каменным изваянием. Релаку ничего не оставалось, как забрать послание.

Когда повелитель взял из рук молодого демона, своего самого младшего, третьего сына, послание, присланное наследным принцем, то с удивлением обнаружил, что Тиор всё ещё стоит напротив него в зале. Это несколько изумило его. Впрочем, Тиор был всегда себе на уме. Однако тут, следуя этикету, он должен был покинуть его или хотя бы удалиться на несколько шагов и дать возможность ознакомиться с содержимым пакета, тем более государственного и секретного, коль он магически опечатан личной подписью наследника, наедине.

Однако Тиор стоял и явно не собирался уходить.

Лорд уже хотел поторопить его, но сын опередил Релака. Видимо, поняв, что его действия слишком уж выбиваются за рамки дворцового этикета, младший принц пояснил своё поведение:

– Я считаю, что у тебя, отец, по прочтении могут возникнуть вопросы. Тем более я знаю, о чём идёт речь, письмо писал я, хоть и под диктовку Лера. – И, усмехнувшись, добавил: – Ты же его знаешь. Вопросы у тебя точно будут. – Немного подумав, Тиор уже гораздо более серьёзно сказал: – К тому же я догадываюсь, что нам нужно будет это обсудить, и после этого ты мне прикажешь немедленно куда-нибудь отправляться, правда, я пока не знаю куда.

И молодой демон с ожиданием посмотрел на лорда, своего отца.

«А ты наглец, мальчик, – подумал про себя старый демон, лорд, правитель этого небольшого анклава. – Почему ты не старший?» – в который уже раз задал он себе этот вопрос.

Уму и хватке младшего принца мог позавидовать любой. А уж в хитрости его превосходила только дочь лорда. Однако она никогда не претендовала на роль правительницы. Никто из других лордов не признал бы её прав.

А вот наследник был слишком прямолинеен и не так умён, как другие его дети. Именно поэтому он оставался лишь главным наследным принцем и никак не участвовал в политических играх отца. Ему это было просто неинтересно.

Зато младший совал свой любопытный нос в каждую дырку, и именно поэтому правитель самолично назначил его главой заговорщиков и тайным руководителем оппозиции. И теперь лорд точно знал, кто в их анклав готов предать его, а кто верен до мозга костей (кстати, что для него было странно, объявились у них и такие).

И поэтому его удивил намёк Тиора на то, что в тайну лорда Нураза в этот раз вляпался не его младшенький, как того следовало ожидать из всего жизненного опыта Релака, а старший наследник, что было не слишком в его характере.

Но это мало относилось к теме разговора.

А вот несвойственная демонам преданность семье была одной из основ, вокруг которой держалось их единство, и как бы ни выглядели их отношения со стороны, но на самом деле это была лишь хорошо поставленная и подготовленная игра. Слишком слабы они были по сравнению со своими соседями, слишком мала их армия, и очень уже неудачно был расположен их анклав.

Приходилось крутиться.

Поэтому лорд понимал, кто реально должен править страной, если он уйдёт на покой. И как это ни печально, это должен был быть не его старший сын, а стоящий напротив него демон. И все в его семье тоже понимали это.

Усмехнувшись своим мыслям и желая пошутить, показав своё чёрное чувство юмора, правитель сказал:

– Дерзишь, мальчик мой. Дерзишь. Не боишься? Ты разве не догадываешься, что произошло с предыдущим оратором, слишком вольно выразавшимся в моём присутствии? – Релак выразительно посмотрел на закрытые двери за спиной сына.

Он явно намекал на торговца, бывшего последним посетителем этого зала перед самым приходом Тиора, – принц наверняка слышал разбирательство его дела и вынесенный приговор.

Воин, теперь точно воин, равнодушно осмотрел живописную картину у себя за спиной, изображавшую какую-то битву армии демонов с какими-то неизвестными существами, и задумчиво и даже несколько безучастно и равнодушно ответил:

– На всё воля повелителя, – и склонил голову в ожидании мнимого приговора, на который намекал отец, и его дальнейших действий, а также будущего ответа.

«Смотри-ка, уел меня», – восхитился лорд, уже более пристальным взглядом оглядывая своего сына.

Именно такие, как он, и вызывали у повелителя большое чувство уважения и гордости. Всё-таки именно такими были его дети и его немногочисленные воины, что бы сам сын ни думал об этом. И он был полностью уверен в их преданности. Как тех, так и других. Поэтому им и позволялось несколько больше, чем всем остальным.

Ну и, наверное, ещё потому, что хорошими воинами были все его дети, даже дочь. Хотя в других семьях могли убить и за меньшее. Там постоянно шла грызня между родственниками.

Среди них такого не было.

И лорд знал, кто был причиной таких непривычных для демонов отношений в их семье. Его жена. Старшая дочь князя Лесного княжества с Ареаны. И как ни странно, ему это нрави-

лось. И его несравненная и прекрасная жена, и те изменения, что она привнесла в его жизнь. И особенно он был благодарен ей за детей, что она ему подарила, троих сыновей и красавицу дочь. А на других ему было плевать.

Правда, в обществе их семья постоянно жила под личиной лжи, того требовали обстоятельства.

– Всё верно, – ответил Релак своему наглецу, – на всё моя воля. – И уже в открытую рассмеялся, чем немного смутил сына, оказавшегося неготовым к такому проявлению эмоций.

Затем он открыл письмо и принялся читать.

«Отец.

Нураз вёл поиски артефакта Слеза утренней звезды в одном из срединных миров. Предположительно в том, откуда родом мама. Несколько раз упоминалось название её родной планеты, Ареана, и Гигантского Леса. Всё, как рассказывала она».

На этом месте Релак прервался. Это была очень важная новость. Обладание таким артефактом делало лорда-повелителя очень опасным противником. Их мир был не настолько заполнен источниками магии, как мир Ареаны, и поэтому не так сильно зависел от магов.

Однако если у кого-то в руках мог оказаться столь мощный накопитель магической энергии, то этот некто мог существенно сдвинуть часу весов хрупкого равновесия, что сейчас наблюдалось в их мире, в свою сторону.

«Это очень опасно», – понял лорд.

И продолжил чтение. Хорошие новости не заставили себя ждать.

«Отец, – писал дальше Лер, – однако Нураз в своём начинании потерпел неудачу. Артефакт активировали и привязали несколько часов назад. Для него он стал бесполезен. Те, кто это сделал, успели скрыться».

Релак уже хотел порадоваться этому известию, но его взгляд упал на следующую строчку:

«Прости нас. Но это не все новости. Подробности произошедшего тебе расскажет Тиор».

«Странная постановка дел, – удивился повелитель и зашипел. – Всё как всегда. Лаколично, никаких деталей. Что произошло – непонятно. Тиор прав, Лер, как всегда, в своём стиле, и у меня точно появятся вопросы», – подумал раздосадованный текстом письма лорд.

За что они извинялись, он понять не мог. В полученном от сына письме говорилось лишь о том, что артефакт попал в чужие руки и найти его, судя по всему, как им, так и Нуразу пока не представлялось возможным.

Между строк можно было прочесть, что им он не достанется никогда, но их семья и не претендовала на этот артефакт, они даже не знали о нём.

Повелитель демонов раздражённо посмотрел на своего сына. Однако, как ни странно, полностью отрешённое и спокойное лицо этого прохиндея остудило его пыл. В нём не было страха, ни каких-то иных эмоций, только ожидание его решения и своей дальнейшей участи.

«Он что-то знает», – понял лорд.

Желание примерно наказать этого юнца пропало. Тем более осталось всё ещё до конца непрочитанное письмо. Поэтому правитель продолжил прерванное чтение.

«Но у меня есть новость, которая способна искупить все мои и брата проступки и неудачи на сотню, если не тысячу лет вперёд».

«И что, интересно, это такое?» – подумал правитель.

«Отец, Нуразом в результате поисков артефакта найден источник. Источник бессмертия. Активированный источник. И активированный недавно».

Всё. На этом письмо обрывалось.

«Тиор прав, вопросы у меня есть, и много. Теперь понятно, почему он тут. Зная брата, он, скорее всего, сам решил прибыть в замок».

Однако у лорда были не только вопросы, на которые он хотел получить ответы, ему нужны были подробности. Все подробности, до которых за столь короткое время смогли докопаться

братья. А зная длинный и любопытный нос своего младшего сына, он был уверен, что эти подробности у него были. И их, кроме демона, стоящего сейчас здесь, знать никто не мог, даже, скорее всего, и наследник. Слишком разный у них склад ума, мышление и подход к делу.

Теперь он, кажется, понял, почему сын приехал к нему сам, а не прислал с письмом одного из своих кровников (воины, повязанные кровью, – тоже практически семья). Если бы с таким известием к нему прибыл один из малых лордов, его кровных братьев, например кто-то из клана стражей границ, – хотя повелитель всех их и знал в лицо, но даже в этом случае, несмотря на то что эти преданные ему вояки слишком редко появлялись в столице его анклава и не успели тут ни с кем спеться, – он бы ему не поверил. Слишком уж невероятное событие произошло. И это событие требовало немедленной реакции и принятия должных мер. А значит, нужно собрать совет.

– Жди. Я сейчас пошлю зов и назначу срочную встречу матери, Тее и Суору в малом зале, – сказал повелитель сыну, указав ему на одно из кресел у стены, – и потом мы пойдём туда. От меня ни на шаг.

Этот пожилой демон уже не напоминал того неторопливого и спокойного правителя, которым он был несколько мгновений назад. Перед глазами сына стоял Релак Топор, демон-наёмник из отдалённого нижнего плана, который своим мечом, умом и силой отвоевал у местных хозяев жизни небольшой уголок ничейной земли, который и стал малым анклавом Релак, по имени его первого правителя.

И вот уже долгих триста лет этот анклав был владениями их семьи. Сейчас же у них появилась реальная возможность и дальше оставаться владельцами этого анклава, а возможно, они смогут подняться ещё выше. Главное – не дать Нуразу с его захватническими планами завладеть источником, это Тиор ощутил всем своим сознанием, душой, умом и сердцем будущего правителя.

Соседний план реальности. Планета Аррах. Анклав Релак. Дворец лорда-повелителя. Малый зал совета. Час спустя

В малом зале совета собралась вся их семья. Тиор уже даже не помнил, когда все они собирались вместе. Он практически всё время проводил с отцом и старшим братом. И теперь он как будто в первый раз рассматривал демонов, собравшихся в неброско и при этом очень изящно и утончённо украшенном зале.

Пять демонов расселись в креслах и на небольших диванчиках, стоящих в этом небольшом помещении. Правда, чистокровным представителем расы демонов был лишь их отец.

Релак – лорд-повелитель малого анклава, расположенного на одном из срединных материков планеты Аррах. Старый демон, хитрый и жёсткий правитель, своими силой, умом и удачей сумевший захватить часть ничейных земель на одном из континентов, основать свой небольшой анклав и вот уже триста лет являющийся его бессменным правителем.

Родом он был из демонов-метаморфов, имел, как и все представители этой расы, или вида, демонов, три ипостаси – демоническую, боевую и ещё одну, больше похожую на представителей расы хуманов. Демоническая и боевая отличались друг от друга лишь в размерах, силе, ловкости и сопротивляемости физическим и магическим воздействиям. В боевой ипостаси он напоминал огромного хумана с переразвитыми мышцами, непропорционально длинными и сильными руками, очень крепкой, практически каменной непробиваемой красноватой кожей. Венчала всё это голова, напоминающая волчью, только украшенная костяным наростом и двумя крепкими и длинными рогами. Плюс к этому у него появлялись массивный хвост, заканчивающийся мощным и тонким шипом с ядовитым жалом на конце, и огромные рваные крылья, в сложенном состоянии похожие на надетый маслянистый алый плащ. В этом состоя-

нии на него практически не действовала магия, он был в десятки раз сильнее и быстрее обычного демона или того же хумана.

«Кстати, странная раса эти хуманы, – отвлёкся на них Тиор, – они есть практически везде, что удивительно. Демоны, например, обитают только в нижних планах. Ангелы и подобные им существа – только в верхних. Расы срединных земель могут жить где угодно, но встречаются в основном в срединных планах. И только хуманов можно встретить везде и всегда».

В демонической ипостаси можно было находиться без вреда для здоровья в самых опасных местах, там, где боевая ипостась не спасала, на нижних планах и, что его всегда удивляло, на верхних, о срединных и говорить нечего. Ледяные миры, миры палящего солнца или розового тумана, эфирные миры или миры кислотных дождей, там, где ипостась хумана погибла бы за мгновение пребывания, демон мог жить бесконечно долго.

Но даже в их плане таких мест практически не было. И Тиор этому был несказанно рад. Он как-то не очень любил перевоплощаться в эту свою вторую сущность. И тем более принимать боевую форму. Но и полезность этих своих других форм существования отрицать не мог, тем более и пользоваться ими ему приходилось довольно часто. Любил он попутешествовать с гвардейцами отца и часто выбирался из дому в различные экспедиции, ну а там постоянно приходилось волей-неволей оборачиваться в свою демоническую трансформацию для того, чтобы просто остаться в живых.

Далее в зале присутствовал его брат, средний сын лорда Релака – Суор.

Вообще, сыновья Релака, как и их отец, могли иметь те же три ипостаси. Это было его наследие, по меркам нижних планов, очень сильного демона. Но в то же время с ними произошли и некоторые изменения, которые, как он понимал, достались им от матери, уроженки срединных планов реальности, прекрасной Ассай. Как она попала к ним в реальность, никто не знает, и ни она, ни отец этого не рассказывают. Может, это известно Тее, она всегда всё про всех знает, но и она ничего не говорит.

Ассай была очень красивой, статной и доброй эльфаркой. При этом она приходилась старшей дочерью князя Лесного княжества с планеты Ареана. И соответственно он был их дедом, правда, они никогда его не видели. Но это так, лирика.

Чем занималась мать, Тиор, честно говоря, не знал, но то, что отец не принимал ни одного решения без советов повелительницы Ассай, он был уверен. Слишком уж неординарные и несвойственные ему идеи и мысли иногда рождались у него, и в них явно чувствовалась изящная и красивая ручка Ассай.

А если по существу, то все братья, может за исключением старшего, Лера, были значительно слабее отца. Как в простой демонической ипостаси, так и приняв боевую форму.

В демоническом виде они были точной копией своего отца. Только несколько миниатюрнее. Что опять же не касалось Лера. Он, наоборот, по всем параметрам превосходил Релака.

Но дополнительно к этим небольшим минусам у них проявились и необычные для демонов особенности и способности, как общие, так и частные.

Во-первых, это то, что относилось к их боевой форме. Все они могли перевоплотиться в неё в несколько раз быстрее, чем любой другой демон. А это иногда давало фору в несколько первых секунд боя, а значит, в большинстве случаев на их стороне было право первого удара. И они этим пользовались, потому как с полноценными демонами поодиночке, без применения остальных своих способностей, могли справиться только Лер и отец. И что странно: хотя Лер ни в чём и не уступал отцу, а даже превосходил его, но всё равно и он преобразовывался в свою боевую ипостась гораздо быстрее прочих, даже Тиора и Суора.

Это было тайной их семьи.

Вторым отличием стало то, что у всех детей Релака не демоническая ипостась перестала относиться к расе хуманов, они стали похожи на эльфаров, родственников их матери. Это было заметно всем, и поэтому они не старались её скрыть.

«Пусть лучше знают то, что им показывают, и не стараются рыть вглубь, мусолят именно то, что им дают» – так рассудил отец, отменяя предложение матери о наложении на их сына Лера магической иллюзии, когда уже не было возможности скрывать внешность их первенца.

На этом они остановились и так действовали в отношении и остальных своих детей, разве что немного помучившись с Теей. Но у неё они старались скрыть совсем другое.

Третьей их особенностью и тоже тайной стало наличие у каждого ребёнка неких индивидуальных качеств. Это, как и первое свойство, не выходило за грань личных секретов их семьи.

Лер. Никто не знал о том, что у него была ещё одна боевая ипостась. Непонятно, как он вообще в неё перевоплощался, но это был огромный чёрный демодрак. Отец сказал, что у них в роду существовала легенда о демоне, имевшем такую боевую форму, и о том, что он стал правителем нескольких планов. Чем всё закончилось, он не знал, так как в юности ему были не очень интересны легенды. Братья старались найти всё возможное по этой теме, но, к огромному разочарованию, большего, чем рассказал их отец, они не обнаружили. Лер в этой форме напоминал огромного чёрного дракона, с массивными крыльями, мощными лапами и толстой шеей, увенчанной массивной головой. Он мог испускать огонь, да и вообще в этой форме практически полностью мог перевоплотиться в стихию огня или земли. Он был страшен в этом своём воплощении, но, что ещё более важно, он был полностью физически и магически неуязвим в течение часа или двух. Но потом терял сознание и мог проваливаться так больше суток. Как сказал отец, это оружие последнего удара. За время пребывания демодраком он был способен разрушить хорошо укрепленный замок до основания или уничтожить вполне приличных размеров армию, носясь в рядах солдат и сея вокруг себя огонь, смерть и разрушения.

Страшная и опасная ипостась. И главное – заблокировать переход в неё было невозможно. Лер мог стать демо-драком в любой момент. Именно поэтому отец не переживал из-за того, что он не сможет вырваться из замка лорда Нураза. Правда, тогда одной из наших тайн станет меньше.

«Но и одним из замков у этого лорда тоже станет меньше», – усмехнулся Тиор.

Дальше. Суор. Ну, с этим всё просто. Он прыгун. Его врожденным даром была способность к локальной телепортации, или, как её ещё называли, «прыжку». И это неудивительно. Чего ждать от прирожденного мага. И способность ему досталась вполне себе для мага подходящая. Но и как воин Суор был очень опасен, особенно со своим умением пропадать и появляться где и когда угодно в пределах прямой видимости. Его невозможно было поймать или удержать. Были свои минусы: высокоуровневые магические щиты и купола он преодолеть не мог, но зато и его самого не могли заблокировать этим куполом. Если какую-то площадь накрывал магический купол, а он должен был там объявиться, то его просто выкидывало за его пределы. Но это так, мелочи. Прыжком он мог пользоваться круглосуточно, что и делал практически всё время.

Кроме всего прочего Суор в виде сначала мелких проказ, а потом уже и вполне серьезного увлечения магическими штуками и артефактами ударился в науку и магию. И поэтому неудивительно, что он сначала возглавил Совет магов их анклава, а затем стал главой их небольшой, недавно образованной Школы магии.

«Экспериментатор тарков, – подумал Тиор, вспомнив детские забавы и проделки брата, за которые почему-то чаще всего доставалось всем окружающим, кроме него самого. – Но что есть, то есть».

Третьим был он сам. Тиор никак не мог определить, повезло ему со способностью или нет. Она не была такой выдающейся, как у братьев. Он чувствовал места силы и источники. Если в мире, откуда была родом их мать, это не имело особого значения, то здесь, где магической энергии было в разы меньше, обладание любыми источниками приравнивалось к будущему существованию рода.

Поэтому работы у него было всегда очень много. Он рыскал по округе, в пределах их владений, обшаривал ближайшие планы и искал, искал, искал. Искал источники магии, как неживые, природные, естественные, так и живые. Были и такие.

От неживых источников они при помощи разработанного братом артефакта прокладывали канал передачи энергии. Хотя потери при этом и были велики, но их накопители постоянно пополнялись. У них в распоряжении была даже одна Слеза, правда очень маленькая, наследство их матери. В результате их совместной деятельности братья не так сильно зависели от скудной магической энергии своего мира. И очень сильно толкнули развитие магических наук в своём анклав.

Этому способствовал и он сам.

Демоны, хуманы и другие существа могли генерировать магическую энергию. Они по умолчанию являлись иницированными или неиницированными магами, обладая теми или иными магическими свойствами, способностями и умениями, в связи с чем Тиор и старался привлекать их к ним в анклав. И именно потому, что с определённого момента к ним в анклав начался приток магически одарённых личностей, и была создана его братом Школа магии анклава Релак. Жители многих анклавов и соседних планов узнали, что у них открылась своя магическая школа и что тут привлекают магов и им всегда найдётся работа. А уж работой Ассай и Суор обеспечивали под самую завязку.

Может, отчасти и поэтому их малый анклав процветал. Они использовали все доступные возможности, чтобы закрепиться и упрочить свои позиции среди соседей.

Четвёртой особенностью и одной из самых хранимых тайн их семьи стало наличие открывшихся магических способностей к магии жизни у всех детей Релака и Ассай, особенно сильны они были у Теи. Это был нонсенс: у существ, в чьей основе лежали способности к управлению тёмными энергиями, проявились способности к магии противоположной их сути. Сама Ассай была достаточно сильным магом жизни, и поэтому она смогла обучить тому, что знала сама. Но и она не могла дать им всего. На удивление, Суор и Тея обладали большими способностями, чем были у неё. Как это было возможно, понять уже никто не пытался. Это противоречие самой демонической сути их детей они восприняли как данность и постарались развить в них ещё и эти способности. Ведь такой козырь в рукаве давал им и их детям неоспоримые преимущества над всеми остальными.

Правда, раскрывать его было нельзя. В случае если бы об их секрете стало известно где-то за пределами их семьи, против них ополчились бы все окружающие владельцы соседних анклавов. Слишком большое преимущество давали такие способности в этом мире. Поэтому они всячески старались их скрыть и не использовать.

Проще всего было Леру и Тиору. Они практически не развивали свои способности к магии, всё, чему они обучились, – это несколько лечебных и защитных заклинаний.

Но вот Суор вёл полномасштабные исследования в своей лаборатории. Слишком он был неутомим и любопытен. Да и нравилось ему это занятие.

Но ещё оставался последний член их небольшой семьи. Тея. Их младшая сестра, самый младший ребёнок Релака и Ассай. И вероятно, самая охраняемая тайна их семьи.

Тея. Насколько была красива и ослепительна их мать, прекрасная и волшебная эльфарка, дочь князя Лесного княжества, но даже её красота меркла на фоне дочери. Ассай говорила, что Тея даже более красива, чем её младшая сестра Эрея, признанная красавица всего Лесного княжества, а значит, и всего мира Ареаны. Такого необычного эффекта не ожидал никто. Смесь кровей демона и эльфарки дала невероятный результат. Тея была потрясающе, безумно красива. Слов не было, чтобы описать это создание. Увидевшие её мужчины в буквальном смысле от одного взгляда на неё теряли голову. И тут или навсегда отдавали ей своё сердце, или, наоборот, готовы были на всё, чтобы получить её.

Хотелось, конечно, назвать её воздушным, волшебным и лёгким созданием, достойным только любви и ласки. Но это была бы не вся правда о ней.

Не было более приземлённого и прагматичного демона, чем она, по крайней мере, Тиор такого точно не знал.

Тея понимала, что её внешность – это и награда, и наказание для их семьи. Её красота могла послужить как зарождению очень хорошего и крепкого союза, так и развязать многовековую вражду. Уже сколько раз её братьям приходилось драться на дуэли, чтобы оградить её от посторонних посягательств на её честь. Но она так же понимала и то, что рано или поздно отец и мать должны будут принять чьё-то предложение на её руку. Но как это будет происходить и что они все будут делать в связи с тем огромным количеством тайн, которые окружали её семью, она не понимала. Да и никто не понимал. И поэтому все лишь пока радовались тому, что ближайшего замужества ей пока не грозило.

Хотя именно её ослепительную внешность последнее время они и старались скрыть за очень тщательно созданной и качественной иллюзией, но слишком уж много было глазастых демонов вокруг, и слава о красоте дочери Релака и Ассай разлетелась уже далеко за пределы их анклава.

Тея была прекрасна в любой своей ипостаси. Она восхищалась что в образе стройной и нежной эльфарки, что будучи стремительной и опасной демонессой. Конечно, она была демоном, но её боевая форма была столь же прекрасна, как и остальные две.

Красота сестры, конечно, не была основным её достоинством. Магически она была одарена много больше любого. И что самое необычное, в ней сочетались две абсолютно несовместимые магические энергии. Она могла управлять как энергией смерти, так и жизни. И к тому и к другому типу магии у неё были очень большие способности, требующие их дальнейшего развития, которого она, к сожалению, не могла получить в их небольшом анклав. А отпускать её из дома было слишком опасно.

Ведь ко всему прочему Тея была основой благополучия их анклава. Никто не знал того, что эта милая и хрупкая девушка была ещё и оракулом. Она могла предсказывать крупные и значимые события на несколько дней или месяцев вперёд. Правда, эта её способность была очень нестабильной и работала крайне редко.

Но благодаря именно этой её способности отец воплотил ряд преобразований, которые значительно укрепили их анклав. Все лорды списывали эти неординарные и своевременные реорганизации Релака на его огромный жизненный опыт и большую удачу, но на самом деле все они были основаны на предсказаниях Теи.

И до сих пор она ни разу не ошиблась.

Единственное, что она никогда не могла предсказать, – это тех моментов, которые непосредственно касались её собственной судьбы.

Однако в последнее время, как узнал Тиор, Тея почему-то проводила большую часть дня в тренировочном зале, при этом хотя магические способности у неё были выдающиеся, но их она почему-то совершенно перестала развивать. Что послужило причиной такой перемены в её поведении, он не знал. Но создавалось впечатление, что она к чему-то готовится.

Отсюда возникал законный вопрос: к чему? И он для него пока оставался без ответа.

И вот сейчас большая часть их дружной и такой разной семьи собралась за столом в малом зале совета их родового замка.

Соседний план реальности. Планета Аррах. Анклав Релака. Дворец лорда-повелителя. Малый зал совета

– Ну вот все и собрались, – произнёс Релака после того, как убедился, что Суор установил универсальный защитный полог.

Хотя лорд и доверял встроенной системе от прослушки, но перестраховаться всё же не помешало бы. Нужно было исключить любые возможности для ведения стороннего наблюдения за их маленьким семейным советом.

Релак оглядел свою семью.

Жена и дочь, как всегда, расположились рядышком на небольших диванчиках, стоящих ближе к окну. Они любили обсуждать между собой то, что часто казалось им интересным и о чём они не хотели говорить вслух. Да и по мелочи они достаточно много секретничали между собой.

Возле них за небольшим столиком уселся Суор. Он, потягивая вино из бокала, ел какие-то фрукты и параллельно что-то умудрялся отмечать в своём блокноте.

Тиор ходил вокруг очень дорогого и редкого стола из мраморного дерева, добытого в одном из дальних нижних планов и расположенного в центре комнаты. Ценность этого стола заключалась в том, что это был идеальный материал для заготовок под создание артефактов. При внедрении в него структур заклинаний практически не было потерь, и артефакт мог функционировать без дополнительной подзарядки столетиями. Именно этот стол являлся одним из семейных артефактов и был чем-то, напоминающим локальную систему безопасности, настроенную только на этот зал.

Артефакт, охранявший весь замок, хранился в самой глубине замкового подземелья, и попасть туда могли только Релак и его жена Ассай.

Лорд сел в кресло, стоявшее во главе стола. Налил в бокал вина. Сделал пару глотков и только после этого продолжил говорить:

– Нам в руки попала очень важная и требующая принятия немедленных решений информация. Именно поэтому я вас всех и собрал сейчас. Полученные сведения касаются не просто нас и нашего будущего. От того, как мы распорядимся полученными данными, в дальнейшем будет зависеть жизнь всего этого континента, а возможно, и всего мира. Если, конечно, последствия не будут ещё более значительными.

– Дорогой, а ты не преувеличиваешь? – спросила у Релака жена, явно впечатлённая его эпическим размахом.

– Нет, Ассай, всё так и есть. Если не хуже.

– Да что может быть хуже? – удивился Суор. – Если ты, отец, конечно, не преувеличиваешь и в конце концов окажешься прав.

Вместо Релака на этот вопрос своим волшебным, обволакивающим, чарующим голосом ему ответила Тея.

– Мы можем опоздать, – просто сказала она, и было видно, что она о чём-то догадывается или даже знает.

Лорд кивнул в подтверждение её слов:

– Всё верно. Хотя суть полученных сведений мне известна, но, думаю, ознакомить с ними нас должен кое-кто другой. – И повелитель посмотрел на своего младшего сына: – Расскажи нам всем о том, что я узнал из письма Лера, и дополни его рассказ своими комментариями, – обратился он к Тиору.

Тот лишь пожал плечами, как бы говоря: «Это не я вызвался, это меня назначили крайним» – и, оглядев каждого сидящего в зале, стараясь заглянуть чуть ли не в глаза всем членам своей семьи, начал говорить:

– Всё началось с того, что нам с Лером в руки попала информация о нездоровой активности лорда Нураза в одном из срединных планов. Нас это заинтересовало. – Посмотрев в смеющиеся глаза Суора, потягивающего вино, он признался: – Ну ладно, если честно, то только меня. – И пояснил: – Просто больно скучно было каждый день таскаться на всякие приёмы, а это какое-никакое развлечение и хоть какое-то занятие. Поэтому я стал копаться в этом деле и разбираться с просочившимися к нам слухами. И мне повезло, я вышел на одного стража,

который, сам того не ведая, выдал мне один из секретов лорда. – Ещё раз оглядев всех сидящих в зале, он продолжил: – Нураз нашёл старый работающий портал в один из срединных планов. – И, посмотрев в глаза матери, добавил: – Это мир Ареаны.

При этих словах Ассай вздрогнула и переглянулась с мужем, тот лишь пожал плечами и отрицательно помотал головой, как бы убеждая свою жену в чём-то. И это было подозрительно.

«Ещё одна тайна, о которой я не знаю», – подумал Тиор.

Женщина успокоилась.

Посмотрев и поняв, что все готовы слушать дальше, молодой демон, интриган, политик и воин в одном лице, продолжил:

– Портал этот он обнаружил достаточно давно. Уже несколько поколений демонов является его хранителями и стражами. Это удалось узнать уже Леру. Ну а дальше к делу вновь подключился я. Не знаю, каким образом, но к лорду Нуразу в руки попала информация о предположительном месте расположения одного очень ценного артефакта. – Следующие слова он выделил: – Он узнал, где может находиться одна из Слёз утренней звезды.

Суор алчно сглотнул и весь напрягся.

– Успокойся, брат. Всё хуже, чем ты предполагаешь, – пошутил над ним Тиор.

Остальные слушали хоть и с интересом, но не проявили такой живой реакции на сообщение об артефакте. Оно и понятно. Помешан на магии был только Суор.

– Так вот. Не знаю, как они умудрились, но за всё то время, что демоны Нураза имели прямой доступ в мир Ареаны, они так и не смогли найти артефакт.

Лицо брата прямо расцвело, а в глазах зажёгся фанатичный огонёк.

«Сейчас он потухнет», – даже с какой-то ноткой удовольствия подумал Тиор, очень уж он не любил этот нездоровый блеск в глазах Суора.

– Но это ещё не всё. Буквально несколько часов назад артефакт активировали и привязали. Отзвуки обряда разбудили караул стражей границ, и он доложил о случившемся лорду. Говорят, послание ему принёс один гнусный тип, от которого осталось одно большое мокрое пятно на стене, и теперь оно украшает приёмную залу во дворце повелителя.

– Как так? – удивился Суор. – Как они его упустили?! – Такая ценная магическая безделушка, и, хоть и чисто гипотетически, уплыла из его рук. – И что же в этой информации особо ценного? – огорчённо спросил маг. – Артефакт-то теперь утерян для всех. Или?..

Он всё с тем же алчным блеском и фанатизмом в глазах посмотрел на младшего брата.

– Никаких тебе «или», – вытянул перед собой руки тот. – Артефакт активировали и привязали. К нам его новые владельцы не имеют никакого отношения. Я даже не знаю, кто это. Да и лорд тоже.

– Но тогда что это за новости? – с непониманием в голосе спросил Суор.

Тиор только хотел разразиться какой-то длинной пафосной речью, но весь эффект испортила Тея.

Она очень тихо, чуть ли не шёпотом, произнесла, обращаясь ко всем:

– Бессмертие.

Тиор запнулся и сказал:

– Ну, сестрёнка, с тобой совсем неинтересно. Я тут интригу развожу. А ты раз – и разрушаешь все мои труды. – Он укоризненно покачал головой. Но, заметив над собой уже замахнувшуюся для подзатыльника руку отца, протараторил: – Всё-всё. Понял. Рассказываю дальше. – Устроившись поудобнее в кресле, у которого наконец остановился, перестав метаться по комнате, продолжил уже вполне серьёзно, без всяких шуток: – В том, что нам удалось хоть что-то узнать, заслуга полностью принадлежит Леру. Вернее, его девушке. Она – дочь стража портала, некоего Ларракта Ссрана, который как раз и нёс стражу в тот час, когда произошла активация артефакта и который помимо этого отослал послание лорду о том, что артефакт попал в чужие руки, о том, что его уже привязали и активировали. Именно поэтому, зная нрав своего

повелителя, он предупредил семью о том, что он, скорее всего, впал в немилость и чтобы они как можно быстрее покинули пределы анклава Нураз. Ну а его дочь, соответственно, пришла с просьбой к Леру – просить убежища для себя и своей семьи у нас. Параллельно она дала прочитать письмо от отца, полученное через магический телепорт, который является реликвией их семьи. Так они и узнали плохие новости раньше самого лорда. – Тиор отпил вина. – Мы уже стали готовить для них различные пути отхода и варианты, дающие возможность покинуть границы анклава лорда Нураза, когда от отца девушки пришло второе письмо, поменявшее многое. В нём говорилось о том, что надобность в немедленном бегстве из анклава Нураз пропала, и объяснялась причина таких резких перемен. – Он вновь осмотрел всех. – В нём говорилось, что стражи портала искупили свою вину перед лордом, что они нашли ценность во много раз большую, чем упущенный артефакт, – ими обнаружен активированный источник. Источник бессмертия. – Тиор не удержался и сделал театральную паузу. Но на его позёрство уже никто не отреагировал. Всех поразила рассказанная им новость. Тем более и Тея подтвердила её своим высказыванием. Поэтому младший принц, лишь пожав плечами, продолжил: – Зарождение и последующие активация и привязка данного источника были проведены недавно. Не больше часа с того момента, как его обнаружили. И это поставило на уши всех во дворце повелителя. Начали срочно готовить экспедиционный корпус в мир Ареаны. Необходимо было взять в кольцо зону предполагаемого нахождения нарушителей спокойствия. По сути, это всё. Есть ещё некоторые детали. И они ещё более достоверны, чем полученные мной ранее сведения, так как исходят из первоисточника. – Дождавшись кивка отца, Тиор перешёл к изложению уже других деталей дела: – В том бедламе, что царил во дворце, мне совершенно не удалось найти несколько нужных личностей, которые более-менее смогли бы прояснить обстановку. И мы уже хотели разделить, Лер должен был остаться на всякий случай при дворе, а я незаметно ускользнуть домой, когда во дворец прибыла поисковая команда и стражи портала с Ареаны, среди которых был и Ларракт, отец девушки. Не знаю, что нашло на Нураза, но всех прибывших арестовали. Так думали и мы, когда успокаивали Талию, это девушка Лера и дочь Ларракта. Но стража схватила не всех прибывших. Когда мы пришли к ним домой, то там оказался её старший брат Реги, его не было на дворцовой площади в момент ареста, он забежал домой на пару минут, чтобы поздороваться с родными, и поэтому остался на свободе. И вот с этого момента всё завертелось. Семью Ларракта мы укрыли в одном надёжном месте. Они переберутся к нам несколько позже и более безопасным способом, чем это сделал я. – Встав, Тиор продолжил: – Но зато я привёз с собой Реги, именно для того, чтобы он смог рассказать всю дальнейшую историю и те необычные выводы, которые они сделали со своим отцом, и вы всё услышали из первых уст. – Посмотрев на удивленного отца, Тиор спросил: – Я его приглашу? Да не тушуйтесь. Всё равно скоро, я так понимаю, родственниками будем.

– Зови, – кивнул Релак, при этом посмотрев на утвердительно закрывшую глаза дочь.

Её анализ ситуации часто основывался совершенно не на тех постулатах, что принимали во внимание все остальные. Поэтому её мнением отец интересовался достаточно часто.

Мгновение – и перед ними стоит уже вполне обычная, ничем не примечательная девушка, которую в толпе даже и не заметишь сразу. Тея приготовилась к встрече с незнакомым человеком. Он пока не входит в ближний круг их семьи, чтобы доверять ему одну из их тайн.

Пока шли эти приготовления, Тиор подошёл к двери и позвал:

– Реги, иди. Отец хочет поговорить с тобой.

И отступил в сторону, пропуская в зал курносого, веснушчатого невысокого паренька, на вид которому было не больше восемнадцати лет.

Он явно смутился, когда взоры присутствующих обратились к его скромной персоне.

– Э... Добрый день, высокородные дамы и господа, – сказал он, сглотнув.

И боязливо посмотрел в сторону лорда, явно выделив главу этого совета.

Тот в ответ рассмотрел этого простого и не выдающегося силой демона – Релак это определил практически сразу – и, указав ему на одно из кресел, сказал:

– Проходите, садитесь, юноша. У нас к вам будет несколько вопросов, и мы с большим интересом выслушаем ваш рассказ от начала и до конца.

Суор переглянулся с Теей. Такой вежливости и учтивости от отца они не слышали никогда.

– Не хочет пугать, – одними губами прошептала девушка.

Суор согласно кивнул ей.

Когда молодой демон сел в указанное ему кресло, повелитель обратился к нему:

– Мой сын сказал, что вы многое можете поведать нам из того, что не известно никому другому?

Парнишка наклонил голову и попытался встать – не было у него привычки сидеть в присутствии сильных мира сего, но властным жестом был остановлен.

Немного поёрзав, он всё-таки успокоился и начал говорить:

– Я являюсь магом в одном из патрулей стражей портала, ведущего в мир Ареаны. Последние три дня было наше дежурство. И это именно я засёк выброс силы во время активации артефакта, который уже несколько столетий разыскивает лорд Нураз. И, как главный по караулу, я потом готовил отчёт о происшедшем для генерала Кана, главы гарнизона стражей портала в Ареане. Отец в это время занимался организацией оцепления в районе обнаруженного мной выброса энергии. На тот момент всё это проводилось силами нашего небольшого гарнизона. Мы перекрыли наиболее вероятные пути бегства оттуда и стали прочёсывать район в надежде поймать нарушителей. Прошло меньше пятидесяти минут, и поэтому у нас были неплохие шансы обнаружить их. Но нам практически сразу не повезло. На предположительном месте проведения ритуала активации и привязки артефакта, а также выброса энергии уже не было никого постороннего, хотя мы и нашли многочисленные следы продолжительного пребывания там нескольких разумных существ. Зато именно там нами был обнаружен только что зародившийся источник. Вот о нём-то мы и сообщили во втором отчёте генералу, а уж он отправил это сообщение со своим личным адъютантом повелителю Нуразу. Я сам видел, как основную часть сообщения под диктовку написал адъютант, однако генерал уже перед самой отправкой гонца к лорду дописал что-то в конце послания, ну а мы, после того как адъютант через телепорт отбыл к лорду, ушли на прочёсывание местности. – Молодой, как оказалось, маг испросил разрешения попить и, отпив вина из предложенного бокала, продолжил свой рассказ: – Ситуация вырисовывалась несколько странная. Те, кто активировал артефакт, исчезли в неизвестном направлении. Наши следопыты не смогли найти никаких их следов. Но зато мы практически мгновенно смогли отследить тех, кто активировал источник. Мы проследили их до того места, где они смогли вырваться из нашего оцепления. Эти нарушители скрылись в развалинах города древних магов, что находятся там поблизости. Наши маги-иллюзоры установили, что беглецов двое, один предположительно рунный маг, второй – или следопыт, или воин, его телохранитель. Скорость их появления вблизи источника и заранее подготовленные и практически мгновенно проведённые ритуалы его сдерживания, активации и привязки говорят о том, что они заблаговременно готовились к этому действию. И как это ни странно звучит, знали о нём. Знали о том, что в этой местности должен зародиться новый источник. Источник бессмертия. – Посмотрев прямо в глаза лорду Релаку, он веско добавил: – У нашего лорда, как мы догадывались, был свой информатор на Ареане, и, как мы понимаем, ну, вернее, так мы решили с отцом, – смутился парень, но под одобрительным взглядом Тиора продолжил: – Этот информатор солгал или преднамеренно подбросил нашему лорду ложные сведения.

– Давно такого не было, – усмехнулся Релак, – чтобы кто-то решил поиграть с Нуразом. Это даже интересно. Есть что-то ещё?

– Да. Мой отец предположил, что Слезу туда подбросили заранее, а информацию о ней специально слили нашему информатору, – дополнил мыслями своего отца рассуждения молодой маг.

– Специально, говоришь, – задумчиво протянул лорд. – Мои демоны из внутренней стражи займутся поиском информации по тому, кто мог это всё организовать. Ну а вообще это и неудивительно, тот, кто решил подчинить себе такой источник, не должен бояться мелких трудностей и, скорее всего, не остановится ни перед чем.

– Да, – расхрабрился парнишка, – мой отец говорил то же самое. – Немного помолчав, будто поразмыслив над тем, стоит ли говорить дальше, молодой демон продолжил свой доклад: – По всей видимости, это была хорошо разыгранная комбинация, рассчитанная именно на нас и нашего лорда, ну или кого-то, кто будет находиться в той местности и с той же целью. Поиск Слезы. Судите сами, – молодой демон начал загибать пальцы на руке, перечисляя известные факты, – демодрак доложил о проникновении каких-то нарушителей на нашу территорию несколькими днями ранее. И мы сразу стали готовить группу по зачистке местности. Но особо не торопились, ведь тогда же костяной дракон доложил и об уничтожении всего проникшего к нам на территорию Леса отряда. Однако, похоже, уничтожил не всех. Или он их просто не заметил, или, что больше всего похоже на правду, существовала ещё одна группа, и, возможно, не единственная, а та, что уничтожил демодрак, была лишь отвлекающим манёвром. Мой отец придерживается именно этой версии. Часть нарушителей ушла на поиски артефакта, а двое разумных остались ожидать зарождения источника. – Оглядев всех присутствующих, Реги продолжил: – Из наших же наблюдений стало понятно, что Слеза нарушителям была не нужна или нужна, но точно не тем, кто активировал источник бессмертия. Мы так поняли, что они её даже не искали. Судя по следам, что мы там обнаружили, только телохранитель слегка обследовал и изучил прилегающую к месту их проживания территорию. Кроме того, он уничтожил двух духов – хозяев тех мест, что мешали им спокойно жить. Мы нашли их свежие останки. Это не случайные искатели приключений, они целенаправленно прибыли на нужное место и жили там некоторое время, ожидая зарождения источника. Это подтверждают и найденные нами следы их пребывания, прямо у места его зарождения.

Релак переглянулся с женой и спросил у мага:

– Ты хочешь сказать, что было две группы?

Тот отрицательно покачал головой:

– Нет, лорд-повелитель. Если считать ту, что была уничтожена демодраком, то групп было три.

Релак лишь хмыкнул на это высказывание и продолжил рассуждать уже сам:

– Понятно. Значит, ты говоришь, что кто-то очень умный разыграл достаточно сложную и опасную комбинацию? Задолго до начала событий перевёл всё внимание Нураза на поиски и странное поведение Слезы, потом отвлёк вас на нарушителей, а организовав прорыв в зону поиска, устроил спектакль с последующим исчезновением Слезы, при этом, возможно, он же и провёл дальнейшую активацию артефакта. И всё это было сделано, чтобы оградить себя от вашего пристального внимания. И когда всё это у него получилось, он сам принялся разбираться с источником. Всё верно?

– Да, повелитель, – подтвердил его слова приглашённый маг.

– Хм. Рисковый и умный противник, – оживился лорд, удивив этим даже своих домоладцев, что уж говорить о чувствовавшем себя и так не очень уютно маге. – Но вообще-то, на мой взгляд, как-то уж слишком сложно, и эта длительность плана, растянутая на несколько столетий... Есть что-то ещё, что ты хотел бы нам рассказать? – спросил у Реги Релак.

– Нет. Разве только что среди них очень сильный маг и кто-то из них ранен.

– Поясни, – попросил лорд, но потом пробормотал себе под нос: – Хотя привязать источник слабый маг и не смог бы.

Однако молодой демон, видимо, расслышал его слова.

– Простите, я не совсем точно выразился. Среди них очень сильный и опытный боевой маг. Скорее всего, это всё тот же рунный маг. При отступлении нарушители наткнулись на засаду стаи ралов. Это были самые сильные бойцы в нашем гарнизоне, и поэтому самое опасное направление, на развалины города, было перекрыто именно ими. В итоге десять воинов-ралов не смогли удержать всего двоих. Ранив при этом только одного из них.

Это впечатлило всех. Даже Лер не справился бы с этими бойцами, не приняв свою самую опасную боевую ипостась.

– Мы были на месте стычки. Большинство ралов выведено из строя заклинанием, похожим на «Удар ветра», или каким-то его аналогом.

– Но этим заклинанием нельзя убить рала, – удивлённо проговорил Суор.

– Всё верно, тем более что некоторые из них носили защитные амулеты с магическим щитом третьего уровня, это штатное вооружение у нас в дозоре. Однако, несмотря на это, их оглушили, а потом кто-то просто прошёл и добил не пришедших в себя воинов. По иллюзии с места стычки не удалось восстановить точные детали боя. Всё из-за того, что у ралов, оказывается, был малый мобильный источник и он создал очень сильные помехи.

– Но по остаточному следу от источника их отследить-то не составит труда, – вдруг обрадованно проговорил Тиор.

Но даже Тея посмотрела на него укоризненно. А Суор как бы в оправдание сказал:

– Он никогда особо не блистал умом.

Но Реги ответил и на это высказывание:

– Мы рассматривали и эту версию. Однако тот, кто захватил источник, смог очень быстро настроить его на себя. И перенаправить поток генерируемой им энергии в какое-то хранилище. Потерь при этом практически не было. Ну а вообще, что странно и как-то не вяжется с общим образом могучего мага, у ралов собрали практически всю амуницию и сколь-нибудь ценные вещи, включая разряженные амулеты.

Релак усмехнулся.

– Просто ты незнаком с работой следопытов. Тут чувствуется рука опытного поисковика. Те, даже отступая или убегая, стараются не упустить своей выгоды, – прокомментировал он услышанное.

– Простите, – смутился парнишка. – Тогда у меня всё, – закончил он свой отчёт.

– Хорошо, иди. О тебе позаботятся. – Релак кивнул на дверь.

Реги встал, поклонился и быстро вышел из зала.

Подождав, когда за магом закроется дверь, глава этого семейного совета спросил:

– Ну, кто и что может сказать? Каковы наши дальнейшие действия?

И тут очнулась почти всё время молчавшая Тея:

– Я видела этот источник. Он очень сильный. Нельзя, чтобы он достался Нуразу. То, что грядёт за этим, покрыто мраком и тьмой. И смертью. Нашей смертью. – Оглядев присутствующих, девушка закончила: – До этого я не понимала, к чему могло относиться то моё видение, но теперь я, кажется, разобралась в нём. Нельзя отдавать источник в руки Нураза, – повторила девушка.

– И что ты ещё видела? – уточнила у дочери Ассай.

Та немного помялась, но потом всё же ответила:

– Не очень чёткие образы. Такое ощущение, что это очень тесно связано с нашей, вернее, с моей судьбой. Вы же знаете, как это бывает. – И она, виновато пожав плечами, поглядела на мать.

– Да, доченька, – согласилась с ней та. – Ну а всё-таки?

Девушка на несколько минут задумалась, а потом, просияв, вдруг повернулась к отцу.

– Шлейф источника тянется в место, где становятся магами, – проговорила Тея. – Это единственный чёткий образ, но его я никак не могу расшифровать. И ещё. У меня такое чувство, что мне нужно находиться именно там, если мы хотим хоть как-то повлиять на эту ситуацию. Только где это там, я не знаю.

– И чего тут сложного? – удивлённо спросил Суор. – Место, где становятся магами, – это школа, университет, ну или какая-нибудь академия магии.

– А ведь точно, – согласился с ним Тиор. – Тогда что получается: тот, кого мы ищем, не маг? Он только собирается туда поступать?

– Что? – не понял его отец. – Ты думаешь, это второй, следопыт? – удивился он, но затем, видимо что-то прикинув, сказал: – Вряд ли, слишком много нужно было сделать и подготовить для неинициированного мага. И всё это практически нереально выполнить. Хотя, конечно, зачем-то там был рунный маг. Кстати, он может работать в этом учебном заведении, и тогда всё сойдётся. Он может даже не быть магом, но работать там. – И Релак победно посмотрел на свою жену.

Но женщина, видимо, задумалась над другим и поэтому переспросила у дочери:

– Ты думаешь, он как-то связан с твоей судьбой? Да?

– Не знаю, – честно ответила девушка, – но ничего касающегося этого источника я больше не вижу.

Однако Ассай, больше понимавшая дочь или видевшая что-то такое, чего не могли заметить остальные, спросила у Теи несколько другое:

– Тея, девочка, нам нужен маг? Или тот, кто нам нужен, сейчас ещё не является магом?

– Не знаю. – Девушка покачала головой и тихо проговорила: – Но он будет там, и я точно смогу его узнать.

Возникла пауза, а через несколько минут Релак, посмотрев на жену, сказал:

– Дорогая, нам придётся попросить помощи у твоего отца и воспользоваться его порталом.

Все наострили уши, ведь только что приоткрылась одна из тайн появления Ассай в мире демонов.

– Да, я понимаю, – ответила та.

– И что вы решили? – всё ещё не до конца поняв ситуацию, спросил у них Тиор.

– Мы с тобой едем на учёбу, братишка, – ответила за них Тея и, предвидя его дальнейший вопрос, объяснила: – Одну меня они не отправят. Лер должен остаться при отце, на Суоре его школа и гильдия. Остаёшься только ты.

Улыбнувшись, Релак подмигнул оторопело стоящему сыну и сказал Тее:

– Умничка, дочка, я в тебе никогда не сомневался. Остался только последний вопрос: куда вас отправить?

Он расстелил на столе материализовавшуюся из воздуха магическую карту мира Ареаны.

«И откуда она у отца, интересно», – подумал Тиор.

Все с интересом стали рассматривать незнакомые континенты и названия городов, государств и различных островов. Ну почти все, похоже, Ассай и Релак были хорошо знакомы с географией того мира.

– Так, Ассай свяжется со своим отцом, и он со своей стороны откроет для вас портал. Появитесь вы примерно вот здесь. – Релак пальцем указал на огромную территорию, подписанную на карте как Гигантский Лес, в точку, расположенную недалеко от границ государства с названием Лесное княжество.

«Так вот откуда прибыла мама», – подумала Тея, рассматривая очертания континента с непривычным названием Ларос.

– Там вас встретят наши родственники. Кого отправит ваш дед, я не знаю, но уж точно не приедет сам, – с грустью сказала Ассай.

– В общем, с этим понятно, и особых проблем быть не должно, – закончил за неё Релак.

И только тут до Тиора дошло, почему Ассай так странно отреагировала на сообщение о том, что Нураз нашёл телепорт в её родной мир. Она подумала о том, что он нашёл их телепорт, тот, о котором сейчас шла речь. Но отец разубедил её в этом. Получается, он им периодически пользуется. Ведь узнал же он каким-то образом, что не этот портал был обнаружен лордом.

«Что за игры ведёт отец?» Тиор с любопытством посмотрел на повелителя.

– Всё верно. Мой отец, Элей Третий, и ваш дед организацию обучения возьмёт на себя, уж я об этом позабочусь, – продолжила Ассай. – Но остаётся открытым вопрос: куда вас направить?

– Сюда. – Изящный пальчик Теи указал в какой-то город на карте.

– И почему я не удивлён? – переглянувшись с женой, проговорил Релак.

А Тиор прочёл название: «Империя Ларгот». И более мелкими буквами: «Академия магии империи Ларгот».

Глава 2

Один из срединных планов реальности. Планета Ареана. Материк Ларос. Территория близ границ Гигантского Леса

Спуск длился уже пять часов.

«Какой же я был самонадеянный дурак! – в который уже раз корил я себя за столь необдуманный поступок, как спуск по лиане, да ещё таким способом. – Нет, ну додуматься до такого мог только полный идиот!» – не мог успокоиться я после очередного зависания над бездной.

Я уже несколько раз срывался со ставших скользкими, как мокрое мыло, рукоятей кинжалов, повезло ещё, что я додумался привязать их самодельными верёвками к рукам. И поэтому повисал на них, как на некоей альпинистской страховке.

Но в одно из таких падений верёвка, что была привязана к правому кинжалу, не выдержала и порвалась, после чего я чуть не сорвался вниз. Меня спас случай. Я как-то странно дёрнулся телом в момент начала падения, и получилось так, что кошка на моей левой ноге намертво вошла в поверхность лианы. Я даже не пытался высвободить её когти из поверхности растения. Заклинило их основательно, и, если честно, сейчас мне это было только на руку. Ведь в результате этого падения я, со слов Искателя, заработал растяжение связок запястьев обеих рук и вывих левого плеча.

«Для нормализации работы всех функций организма необходимо запустить восстановительный режим, который продлится четыре часа тридцать две минуты», – проинформировал меня интерфейс.

Ну что ж, на этом сегодня спуск можно было прекращать.

Руки меня практически не слушались. Мне нужен был отдых. Очень долгий отдых. И желательно какое-никакое лечение.

Однако с лечением, как это ни удивительно, вроде как проблем не должно было быть, по крайней мере у меня.

Искатель сказал, что с недавнего времени зарегистрирован повышенный уровень регенерации и теперь для полного восстановления организма мне потребуется только обеспечить себе «неактивную фазу функционирования» для активации ускоренной фазы регенерации повреждённых тканей и органов. То есть, как я понял, он намекал на сон. И даже моя фраза, что заснуть я вряд ли смогу, его не смутила.

«Обеспечение восстановительного периода и контроль его прохождения является одной из основных функций ментоинтерфейсов серии Искатель», – ответил он на мои слова.

Получается, и «восстановительным периодом» он мог меня обеспечить, нужно только скомандовать.

Значит, ко сну и нужно готовиться, а не продолжать спуск вниз. А то до земли ещё несколько часов непрерывающегося скалоползания, вернее, лианоползания, и я прекрасно осознавал, что ещё один такой марш-бросок просто не выдержу, тем более если опять сорвусь.

Поэтому я решил устраиваться на ночлег.

Хотя по моим внутренним часам я чувствовал, что сейчас только середина дня, но также ощущал, что если не дам себе несколько часов отдыха, то вниз попаду гораздо быстрее, чем запланировано, буквально за несколько секунд.

Получалось, что мне предстояло самое неудобное спанье за всё время, не только проведённое в этом мире, но и вообще за всю мою жизнь.

Спать на весу, в нескольких километрах над землёй мне ещё ни разу не приходилось. И к сему эпохальному событию предстояло подготовиться основательно, иначе тут не отдохнёшь. Спать, держась за кинжалы и боясь каждое мгновение сорваться вниз, то ещё удовольствие, и поэтому эту проблему нужно было решить каким-либо образом. Ведь и рукам мне нужно было дать отдохнуть.

Хотя как это сделать, когда за плечами у меня висит ощутимый груз, стоило подумать заранее. Но, как говорится, хорошие идеи приходят, как всегда, опосля. Моя задумка, связанная со сном, могла помочь мне и в дальнейшем спуске.

Для того чтобы я смог более-менее нормально отдохнуть, если это, конечно, можно назвать полноценным отдыхом, мне нужно было закрепиться на лиане. И у меня была одна вещь, которая могла мне в этом помочь. Правда, для этого её придётся основательно переделать, да и в её прочности следует убедиться, но другого выхода я не видел.

Я говорил о кожаной верёвке, на которой крепилось било кистеня. Додумаюсь я до такого заранее, сделал бы верёвку ещё там, наверху, из волокон листьев-деревьев. Но, как обычно, подумал об этом только сейчас. Не предполагал, что будет настолько сложно ползти по лиане вниз.

«Видимо, с непривычки к такому способу перемещений или из-за несколько большого груза у меня за плечами», – проснулась во мне нотка сарказма.

Но что бы я ни думал, этот спуск меня основательно вымотал. Уставшие натруженные пальцы еле сгибались и шевелились, и поэтому на распутывание верёвки я потратил порядка сорока минут. Но я это сделал. И теперь у меня была очень прочная, как оказалось, и достаточно длинная бечёвка, конец которой я привязал к одному из арбалетов. Больше тяжёлых и относительно безопасных предметов у меня с собой не было.

Я проверил, что мой метательный снаряд не развалится от первого же удара или не отвалится из-за резкого рывка, и, убедившись в этом, размахнулся.

«А чего рассусоливать? – так рассуждал я, раскручивая импровизированную верёвку надетых на мои ноги кошек. – Время то идёт, и неизвестно, что происходит сейчас там, наверху, и какой приём мне окажут в развалинах города. Нужно как можно быстрее устраиваться, отдыхать, пока у меня есть это время, и затем двигаться дальше».

Как ни странно, первый же бросок оказался удачным, если, конечно, забыть о маленьком казусе. Арбалет облетел и обмотал лиану по кругу. И на возвратном движении очень смачно припечатал меня по голове, так что я чуть сознание не потерял. Благо арбалет ударил меня в ту часть головы, которую интерфейс на моей виртуальной модели обозначил как защищённую неизвестным ментальным модулем и где во время обряда покоилась голова змеи. Поэтому я отделался небольшой ссадиной и лёгким испугом.

Но зато я без труда смог поймать арбалет, что тоже являлось хоть небольшим, но плюсом, а то пришлось бы его бросать повторно.

Ну а дальше получившимся шнурком, обмотанным вокруг лианы, я привязал себя к ней. Теперь я твёрдо стоял на воткнутой в её поверхность кошке и был привязан к лиане верёвкой. Руки были свободны и могли заняться какими-то другими делами или просто отдохнуть. Хотя меня и перевешивало назад непомерным грузом, что висел у меня за плечами, но верёвка крепко держала у ствола растения, и поэтому я уже не боялся, что во сне меня опрокинет и я сорвусь вниз.

Свой отдых я решил начать с небольшого перекуса. Да и Рыкун уже несколько раз порывался мне напомнить, что пора бы пообедать и он даже знает, чем мы можем поживиться в моём рюкзаке.

Вообще, этот зверёк был больно уж хитрый и сообразительный. Всю дорогу не мешал, не отвлекал и только в моменты, когда нам ничего не угрожало, подавал о себе знать. Ну и ко

всему прочему он очень сильно помог во время стычки там, наверху. А потому такое послушание и помощь в трудной ситуации достойны вознаграждения.

– Рыкун, вытащи из рюкзака ту вкусную еду, что тебе понравилась. Перекусим.

«Наконец-то. Рыкун хочет есть», – пришла мне в ответ обрадованная мысль грызуна.

И я ощутил, как по моему плечу, а затем и где-то за спиной торопливо и радостно зашуршал этот неугомонный зверёк. По дороге он комментировал разные невкусности, которые напихал в свой большой мешок (сам-то он переносил нужные ему предметы во рту, запихивая их за щёку, как хомяк) этот глупый детёныш, мешая тем самым ему, великому и ужасному, побыстрее добраться до еды.

Я же подумал, что неплохо бы кроме того, чтобы немного поесть, ещё и чего-нибудь попить.

Правда, воды с собой у меня не было, но в наличии имелись три вещи, которые в теории должны были мне помочь её получить. Это кусок коры дерева, который я подобрал, ещё гуляя по листо-древесному лесу. Походил он на вполне глубокую миску, и я планировал рано или поздно его в этом качестве и использовать. Для воды он прекрасно подходил.

Но самой жидкости, которую туда следовало налить, у меня-то и не было. Однако в огромном количестве был какой-то непонятный и не очень хорошо пахнущий сок, выделяющийся из лианы. Вот его-то я и хотел выпить, предварительно воспользовавшись вторым предметом, который был у меня, а именно голубым сапфиром, который умел выводить вредные вещества из жидкостей.

Передав картинку камня всё ещё роющемуся в рюкзаке Рыкуну, я подождал, пока он притащит мне мою долю заготовленных вяленых полосок мяса (смотри-ка, расщедрился, целых три штуки принёс) и кусок коры, и в следующую ходку он принёс мне голубой камушек.

Повертев его в руках, я не заметил никаких новых изменений в его структуре, кроме того, что теперь его энергетическая наполненность составляла сто процентов. После беглого осмотра и сверки старой характеристики камня с новой я бросил его в уже набежавший почти до краёв миски сок из разреза, сделанного в стволе лианы.

Сначала ничего не происходило, но вскоре я стал замечать, как постепенно под воздействием ментальной структуры камня стала изменяться и металлическая структура жидкости, правда, просматривалась она с трудом.

До этого я как-то и не обращал внимания, что в соке, выделяемом лианой, есть своя внутренняя энергетическая структура, хотя и не слишком заметная. Теперь же, заметив её, я получил от Искателя описание свойств этой жидкости.

«Органическая жидкость растительного происхождения. В своей основе содержит слабую ментоактивную структуру. При должной концентрации жидкости и её очистке от токсичных и отравляющих веществ приобретает сильные тонизирующие и мобилизующие организм свойства. Длительность воздействия зависит от объёма жидкости. Предположительно один литр на десять часов. Побочный эффект: после применения жидкости необходим длительный восстановительный период для нормализации работы организма и перевода его в повседневный режим работы. По предварительным расчётам, полученный в результате действия неизвестного артефакта продукт будет полностью безопасен для организма оператора и не будет обладать ожидаемым сильным тонизирующим эффектом из-за низкой концентрации ментоэнергии в структуре полученной жидкости. Рекомендация: для восстановления сил и водного баланса организма оператора принять жидкость в её текущей концентрации».

Похоже, наблюдая процесс очистки сока лианы камнем, Искатель проанализировал получаемый состав жидкости и сделал вывод, что если пить её сейчас, то она будет для меня полностью безопасна. Даже несколько мою усталость должна снять. Хотя это мне сейчас не нужно, мне, наоборот, надо уснуть, чтобы отдых был более полноценным.

Но что есть, то есть, другой воды поблизости у меня не было.

Жидкость на вкус напоминала немного пересолённую минеральную воду, только без газа. В общем, пить можно. Никакого отторжения или неприятных последствий. Даже вкусно. Мне минеральная вода всегда нравилась.

Напившись, я немного оставил её Рыкуну и, придерживая у плеча миску, позвал его. Сначала этот мелкий грызун подозрительно косился на чашку с водой. Потом озадаченно спросил:

– Откуда вода? Рыкун проверял, воды не было.

Но я уверил его, что сделал её только-то из лианы, и он, практически мгновенно потеряв интерес к теме её происхождения, вылакал весь остаток воды в миске. После чего, довольный, он ещё немного побродил по моей спине, а затем залез в рюкзак и устроился где-то в его недрах.

«Рыкун спать», – уведомил он меня, и я заметил, как немного изменилось его ментоинформационное поле.

«Быстро он, – подумал я. – Теперь можно и мне».

Я приготовился отрубиться на несколько часов, чтобы восстановить свои силы.

«Хорошо бы ещё организм успел достаточно восстановиться за это время и залечить полученные повреждения», – напоследок подумал я.

И тут снова включился интерфейс:

«В распоряжении оператора есть универсальный ментомодуль лечения лёгких и средних повреждений. Изучить?»

«Чёрт, – ругнулся я, – мог бы и сам догадаться и спросить о чём-то похожем ещё раньше. Ведь это вполне логично для тех, кто создавал эту штуку у меня в голове, и значительно могло бы упростить жизнь не только мне, но и тем, для кого этот ментоинтерфейс создавался на самом деле».

«Конечно, изучить, – торопливо ответил ему я и на всякий случай решил уточнить: – Есть ли какие-то необходимые условия для проведения обучения? Сколько на это потребуется времени?»

«Три часа,

– сразу ответил Искатель о длительности обучения.

– Структура модуля имеет шестую степень сложности. Ограничений в использовании данного модуля у оператора нет. Восприятие и интеллектуальные способности оператора достигли необходимого уровня развития для работы с ментоструктурами среднего, высшего и максимального уровней сложности. Энергетическая структура оператора подготовлена к работе с ментомодулями среднего, высшего и максимального уровней использования ментоэнергии. Объёма ментоэнергии, сконцентрированного во внутреннем накопителе оператора, достаточно для наполнения и активации ментоструктур всех уровней сложности», – отчитался интерфейс.

«Жаль, – расстроился я, – если бы изучение этого плетения не требовало столько времени, я бы применил его уже перед сном. Может, это можно сделать каким-то иным образом?»

«Невозможно,

– лаконично ответил Искатель, впервые огорчив меня тем, что я не смогу использовать какой-то модуль, правда, сразу же после своих первых слов внёс кое-какие пояснения:

– Для использования данного типа ментомодулей требуется провести преобразование менто-информационного поля оператора для выполнения им диагностических операций. Это необходимо для определения и задания параметров управления универсальным лечебным модулем».

«Вон оно как, – удивился я сложности работы всей процедуры в целом. – Ну что поделаешь, за неимением лучшего или вообще чего-то иного выполняй. Способность-то незаменимая, можно сказать».

Дождавшись подтверждения Искателя, что новая ментоструктура и сопутствующая ей способность поставлены в очередь на изучение, я ещё раз огляделся вокруг, проверил, хорошо ли держатся и сидят мои приспособления для комфортного пребывания на лиане, и только после этого отдал Искателю команду на сон.

И мгновенно выпал из реальности.

Пробуждение было на редкость приятным. Я даже подумал, что все мои приключения – плод разыгравшегося воображения и фантазий, навеванных царством сновидений.

Но когда я попытался встать со своей «кровати» и это у меня не получилось, то в мою голову стали закрадываться смутные сомнения в нереальности моих снов. Слишком уж реалистично выглядела туманная бездна у меня под ногами и тёмно-бурая поверхность гигантской лианы перед лицом.

– Так это мне не приснилось, – как-то буднично и несколько разочарованно констатировал я и, отреагировав на шебуршание у меня за спиной, поздоровался: – Доброе утро, Рыкун.

Мгновенно восстановив в памяти всю цепочку произошедших событий, заставивших меня оказаться в столь неудобном положении – зависнуть в нескольких километрах от поверхности земли, я понял, что пора тормозить своё сознание и продолжать прерванный спуск.

Но у меня всё ещё было какое-то необычайное чувство лёгкости на душе. Как-то слишком расслабленно и на удивление хорошо я себя чувствовал, чего трудно было ожидать, проведя на весу с рюкзаком и раненым товарищем за плечами несколько часов кряду.

Однако тут ожил Искатель и внёс некоторую ясность в моё такое бодрое и отдохнувшее состояние:

«Цикл восстановления оператора составил шесть часов пятнадцать минут. Восстановление ментального и физического состояния оператора выполнено на сто процентов. Период восстановления превысил нормативное время на два часа десять минут в связи с изучением дополнительных ментомодулей и проведением процесса преобразования менто-информационного поля оператора под активацию способности по ментальной диагностике физического и менто-информационного состояния объектов. Адаптация оператора к использованию изученных модулей выполнена на сто процентов. Готовность к работе менто-информационного поля оператора составляет сто процентов. Наполнение внутреннего источника оператора составляет сто процентов. Построен дополнительный канал передачи избыточного объёма энергии во встроенное резервное хранилище. Наполнение резервного хранилища не превышает одну сотую процента. Активация и изучение поставленных в очередь ментомодулей проведена полностью. Возможность их использования оператором составляет сто процентов».

Какой подробный отчёт! В некоторых пунктах, на мой взгляд, даже избыточный, так как некоторые из них даже повторяются, по-моему, но, возможно, интерфейс видит в них какие-то различия.

Однако Искатель прав. Чувствовал я себя превосходно. Мне даже не верилось в это, но так оно и было.

Я решил начать своё гипотетическое утро с определения того, что было мной изучено за период моего отдыха. Поэтому уточнил у интерфейса обновлённый список своих возможностей:

«Какие дополнительные ментомодули изучены?»

В ответ был обрадован следующим сообщением:

«Активирован и запущен в фоновом процессе диагностический ментомодуль. Изучены гипнопрограмма „Техника скрыта“, ментомодули „Прыжок“ и по лечению слабых и средних повреждений».

«Так, понятно. Как работает гипнопрограмма, я, кажется, догадываюсь. Это из той же оперы, что и умение вести рукопашный бой, помню, было о нём и о других моих непонятно откуда взявшихся навыках упоминание. Значит, и этот навык мне уже привит и будет использоваться автоматически. Хотя, если честно, я о нём как-то и забыл за той чередой событий, что меня сопровождает. Хорошо, что ментоинтерфейс всё фиксирует и потом у меня появляется возможность проконтролировать свои желания, просмотрев лог его работы, – рассуждал я, рассматривая какого-то небольшого жучка, ползущего по лиане вверх. – А вот как работает диагностический ментомодуль? Похоже, фоновый режим – это что-то постоянно работающее, но как понять, что же он делает?»

И только тут я более внимательно пригляделся к тому достаточно большому насекомому, что упорно ползло по какой-то ведомой только ему одному надобности мимо меня. Вернее, я обратил внимание не на само насекомое, напоминающее крупного жука-оленья, которого я видел как-то в детстве, а на несколько полупрозрачных небольших полосок-индикаторов, которые появились над ним и сопровождали его перемещение. Раньше я их точно не видел.

Напоминали они индикатор жизни существ в различных компьютерных игрушках, но здесь были разделены на три разноцветные параллельные линии – зелёную, фиолетовую и оранжевую.

Сосредоточившись на них, я получил дополнительные сведения, и, похоже, их источником являлся я сам, работающий совместно с ментоинтерфейсом.

«Физическое состояние – в норме, жизненные функции организма – в норме. Физическая активность объекта – сто процентов.

Менто-информационная матрица – в норме. Ментальная активность объекта – отсутствует.

Энергетическое состояние – в норме. Энергетическая целостность объекта – сто процентов».

«Интересно, но уж как-то больно кратко для сбора параметров, которые должны быть загружены (переданы?) в лечебный ментомодуль».

И только я об этом подумал, как у меня в сознании появилось трёхмерное изображение этого жучка с подсвеченными различным цветом областями на его теле.

«Менто-информационная модель,

– пояснил интерфейс,

– служит для определения точных свойств и параметров объекта».

«Понятно. Уел ты меня, – подумал я, передавая мысли Искателю. – Хотел чего-то большего, так получай по полной программе», – решил я, рассматривая представленную схематичную модель.

А как было не понять намёка этого полуинтеллектуального аппарата, если в сознании у меня сейчас была наглядная виртуальная модель жука, только с различными дополнениями и пояснениями, огромнейшим количеством различных, постоянно меняющихся параметров?

Ну а дальше я разбирался методом тыка, так как, видимо, прямого взаимодействия с моделью не предполагалось. Однако из-за моего несколько большего доступа к консоли управления и настройкам по работе с ментоинтерфейсом права, дающие возможность работать с виртуальной моделью, созданной диагностическим модулем, у меня появились.

Если на какой-то из подсвеченных или выделенных каким-либо способом областей, компонент или отдельных частей модели сосредоточить своё внимание, то рядом с ней возникали какие-то таблицы с непонятными и многочисленными цифрами, символами, иероглифами и кодами. Но непонятными они были лишь первые пару мгновений, а потом преобразовались во вполне удобоваримые параметры и комментарии.

И вот именно теперь я понял всю необходимость и полезность активированного модуля. Только взглянув на нужную мне область модели, я точно знал, какой орган этого насекомого какие функции выполняет, для чего служит и какими ментально-энергетическими свойствами обладает. Как я догадался, суть работы этого модуля заключалась в определении свойств и текущего состояния подвергающегося анализу объекта, что и делал с поразительной точностью.

Три индикационные полосы – это, так сказать, приблизительный и условно-графический результат, аналог экспресс-анализа, ну а если нужны более подробные сведения, то необходимо работать с менто-информационной моделью.

Поняв основные принципы работы диагностического ментомодуля и создаваемой им модели, я постарался первым делом осмотреть со стороны себя самого. Результат меня вполне порадовал, все три основных первичных показателя были в норме. Единственным отличием от жука был параметр.

«Менто-информационная матрица – в норме. Ментальная активность объекта – сто процентов».

Но это было и неудивительно, из анализа, проведённого Диагностом (так я стал называть этот модуль), было понятно, что жук не является магическим существом или существом, обладающим хоть какими-то магическими свойствами. Я же, в отличие от него, обладал кое-какими способностями к магии. Поэтому этот параметр и претерпел изменения.

Доказательством правоты моей теории послужила проведённая диагностика и моего немного верещащего товарища. Рыкун следующим подвергся осмотру, подвернувшись мне под руку, когда не вовремя вылез из рюкзака.

Его диагностика выдала состояние зверька полностью идентичным моему.

Из интереса я постарался найти на его менто-информационной модели тот орган или их комплекс, который является причиной его магических особенностей и умений. И оказалось, у него их несколько.

Во-первых, это миниатюрный накопитель ментоэнергии, который был аналогом его сердца, но располагался несколько ближе к голове. На этот орган замыкалась его менто-информационная структура. И это именно он был тем средоточием энергий, которые бурлили в его маленьком тельце. И видел я именно этот орган, а не его настоящее сердце, как думал прежде. Именно по сиянию этого небольшого энергетического накопителя я мог с точностью до нескольких миллиметров отслеживать его местоположение.

Во-вторых, это, по сути, сам генератор ментомодуля, преобразующего обычный писк этого маленького грызуна в настоящее оружие, настолько грозное и убийственно пугающее рычание, что его опасаются даже огромные и опасные хищники. Им являлся небольшой нарост, расположенный за верхними резцами грызуна. Именно он, по докладу Диагноста, и генерировал необычный ментомодуль в нужный для Рыкуна момент.

Всё это было интересно, но несколько отвлечённо от того главного дела, ради которого оно и затевалось.

У меня за спиной был раненый, которого требовалось подлечить и вообще понять, когда он придёт в себя и сможет самостоятельно передвигаться. А то носить его было хоть и не особо тяжело, но я бы не сказал, что удобно.

И вот, извернувшись, я увидел одну из его рук и часть головы и смог рассмотреть все три индикационные полоски, и все они были на разном расстоянии от начала и друг от друга, но ни одна из них не заполняла весь выделенный ей объём полностью. Это однозначно говорило о том, что Лениавес был нездоров.

А через несколько секунд мной был получен уже несколько более подробный вердикт, вынесенный Диагностом.

«Физическое состояние – среднее, жизненные функции организма – запущен процесс восстановления, выполнен на семьдесят три процента. Примерное время восстановления – три часа. Физическая активность объекта – отсутствует.

Менто-информационная матрица – не в норме, запущен процесс восстановления менто-информационной матрицы. Процент выполнения – сорок процентов. Примерная длительность восстановления менто-информационного поля объекта составит полторы недели. Ментальная активность объекта – десять процентов от норматива.

Энергетическое состояние – критическое. Повреждена энергопроводящая структура объекта. Энергетическая целостность объекта – пятнадцать процентов. Самостоятельное восстановление структуры невозможно».

«Ничего себе. Сильно же досталось корнолу всего от одного выстрела, – подумал я. – Ну и гадское же было заклинание в болте, который попал в него! До сих пор оправиться не может. Но, судя по всему, он должен уже скоро прийти в себя. „Запущенный процесс восстановления” – это, видимо, так Диагност охарактеризовал работу лечебного камня. Так, что ещё есть?» – задумался я и обратил внимание на небольшую сноску.

«Рекомендации».

Сосредоточившись на ней, я получил следующий совет к действию:

«В текущем состоянии для объекта рекомендовано применение универсального лечебного ментомодуля три раза через каждые двадцать минут. Гарантированное ускорение восстановления физических функций организма – сто процентов, менто-информационной матрицы – сто процентов, энергопроводящей структуры организма – девяносто процентов. Переход в стадию активного функционирования – полтора часа. Для функционирования объекта в нормальном режиме требуется дополнительный реабилитационный период – пять суток».

«Ничего себе!» – поразился я полезному действию изученного лечебного ментомодуля. Он давал существенное ускорение всем восстановительным процессам, протекающим в организме Лениавеса, к тому же приводил в норму, хоть и не полностью, энергетическую структуру корнола, хотя она, по данным того же Диагноста, самостоятельно восстановиться была не в состоянии. Поэтому, не откалывая, я постарался воспроизвести и активировать этот ментальный модуль.

Оказывается, его работа была разделена на две части.

Первым запускался микромодуль по импорту данных из Диагноста, и только потом под воздействием этого же микромодуля и на основании полученной информации структура второй части основного лечебного модуля несколько преобразовывалась, и только после этого он приступал к работе.

Запустив процесс в действие, я мог наблюдать, как Диагност и этот микромодуль обменялись через мой встроенный интерфейс данными (получается, они работали не напрямую, и без Искателя эта конструкция переставала взаимодействовать). Наблюдал, как разворачивается сложная многомерная структура основного медицинского ментального модуля и как она прикрепляется, подключается и встраивается в информационно-ментальное поле корнола. После этого началось направленное воздействие активированной и работающей структуры на повреждённые участки поля Лениавеса, а у меня же на Диагносте в это время появился ещё один индикатор, который, как я понял, отображал прогресс работы ментального модуля.

При этом существенно возрос и прогресс восстановления всех остальных функций организма Лениавеса. Это стало заметно уже после первых нескольких минут работы модуля.

«Полезная вещь», – ещё раз убедился я на примере работы модуля.

Я засёк примерное время его применения, чтобы отсчитать двадцать минут до следующего раза, когда будет необходимо приступить, как сказано в инструкции, к лечению нашего пациента, если я хочу добиться скорейшего его выздоровления.

И теперь решил, что пора разобраться с последним (одним из самых интересных) изученным мной ментомодулем – «Прыжок».

Только я не успел начать, так как неугомонное создание, поселившееся в моём рюкзаке, громко напомнило о том, что неплохо бы перекусить. А то некоторые сильно опасные и ужасные давно проголодались, а в гневе они страшны.

В общем, бурчащий меховой комочек по имени Рыкун притащил мне три полоски вяленого мяса, сообщил о том, что свою порцию он уже съел, а теперь ему необходима вода, он хочет пить.

Поэтому, жуя один из ломтиков мяса, я повторил вчерашнюю процедуру с соком лианы и фильтрующим камнем.

Когда всё было готово, я дал попить этому небольшому торопыге, а потом напился сам.

Только после нашего маленького импровизированного завтрака у меня получилось вернуться к прерванному занятию.

«Так, что мы имеем?» – подумал я, рассматривая виртуальную модель ментомодуля локальной телепортации.

Напоминал он некую спираль, своим основанием начинающуюся в точке отсчёта и вершиной спиралевидного конуса указывающую в точку привязки или место переноса объекта.

Параллельно с основным работало несколько дополнительных модулей, обеспечивающих безопасность и точность переноса, а также отвечающих за открытие миниатюрной порталной воронки, совмещённой с самим оператором.

Однако, тщательно изучив и просмотрев виртуальную структуру и смоделировав её работу, я понял, что многие параметры можно изменять с помощью того же ментоинтерфейса вручную. Например, отключить проверку на безопасность переноса и перенастроить порталную воронку на другие координаты.

Но самое главное, я заметил, что точку привязки не обязательно задавать визуально, как было настроено по умолчанию. Видимо, с ментомодулями мало кто из практиков хочет разбираться, если сказано, что он так работает, то так оно и есть, коль ими не используются такие вполне очевидные и, казалось бы, лежащие на поверхности вещи.

В общем, если воспользоваться уже моими знаниями и тем, что есть у Искателя, а именно совместить имеющуюся структуру ментомодуля «Прыжок» и привязать его не к визуальным считанным и заданным координатам, а к установленной самостоятельно метке, например задав

её руной «Цель», которую я подсмотрел у корнола, то в этом случае не будет необходимости видеть заданную точку телепортации, достаточно лишь ощущать местоположение ментоструктуры руны «Цель», и тогда мы, по идее, должны переместиться именно к ней.

С первого взгляда никаких особых противоречий в той теории, что я тут выстроил, не было, однако ментоинтерфейс не смог подсчитать вероятность положительного исхода при таком прыжке. Однако он подтвердил то, что основные постулаты мной выдвинуты верно и такая ментоструктура полностью функциональна и теоретически должна работать в соответствии с заданными параметрами.

Меня этот вариант заинтересовал потому, что в данное время я достаточно хорошо видел очертания одного из зданий на окраине города и посчитал, как бы хорошо было избежать многочасового спуска по лиане и оказаться где-нибудь вблизи него. Например, на его плоской и, по-видимому, ровной крыше (по мне, она до сих пор целая), и, судя по тому, что мне говорит о ней моя интуиция, эта предполагаемая крыша спокойно выдержит суммарный вес меня, корнола и всех наших вещей. И как бы я сэкономил время, совершив один этот прыжок! Да и лечением Лениавеса занялся бы в более комфортных условиях.

«И проверить-то мою теорию есть только один способ», – подумал я.

Но тут меня обрадовал Искатель:

«Возможно проведение холостого цикла тестовых испытаний ментомодуля с фиксацией всех результатов».

«И что это даст?» – не очень понял я.

«Будет выявлена и соотнесена погрешность между практической составляющей и теоретическими выкладками, произведёнными для оптимальных расчётов по построению ментомодуля. Если значение погрешности не выходит за допустимый уровень, то работа ментомодуля считается корректной. Этот способ является практической реализацией доказательства теоретической обоснованности созданной структуры ментомодуля».

«Хм. Интересно. И какая погрешность считается допустимой?» – задал я очередной вопрос.

«Она не должны превышать трёх с половиной процентов от оптимального результата. Это значение принято как стандарт тестирования в разработке новых ментомодулей для Института управления разведывательных операций содружества. В других организациях этот параметр колеблется в пределах от четырёх до семи процентов».

«Понятно. Тогда давай не будем отходить от самых строгих правил и воспользуемся значением в три с половиной процента», – сказал я.

«Принято», – выполнил мою установку ментоинтерфейс.

«Хорошо, ну тогда приступай к работе», – отдал я распоряжение.

«Оператору необходимо провести активацию ментомодуля и передать его управляющий контур на интерфейс управления ментоинтерфейса».

Я уже хотел сказать, что не знаю, как это проделать, но внезапно знание выполнения данной операции возникло в моей голове неизвестно откуда. При этом в логе ментоинтерфейса появилась ещё одна запись: «Основы управления ментоинтерфейсом серии Искатель-1 изучены», что сказало мне о получении нового пакета знаний. Поэтому при возникновении спиральной структуры ментомодуля «Прыжок» я уже знал, что делать и как себя вести, и, когда заметил небольшой подсвеченный фрагмент, сконцентрировавшись на нём, мысленно перетащил его на виртуальное окошко ментоинтерфейса в своём сознании.

Искатель мгновенно отрапортовал:

«Управление ментомодулем „Прыжок” получено. Начинаю холостой цикл работы ментомодуля. Длительность тестовой серии прогонов рабочего цикла составит пятнадцать минут».

И ментоинтерфейс приступил к работе.

Как только он взялся за дело, я смог визуально оценить принцип работы и самого модуля.

У меня перед глазами энергетическая структура ментомодуля сначала закрутилась в тугую спираль, а потом как бы выстрелила в направлении установленной метки, растянувшись в одну протяжённую линию, и так несколько раз подряд, пока я следил за ходом работ.

Метка произвольно перемещалась в пределах окружающего пространства, независимо от её реального месторасположения. Но оказалось, что привязать её можно только к какой-либо реально существующей энергетической структуре. То есть это должен быть либо материальный предмет со своей хоть и не слишком выраженной менто-энергетической структурой, либо, что удивительно, любая стабильная энергетическая структура в радиусе доступной видимости, а это могли оказаться как источник ментоэнергии, так и какой-нибудь зачарованный предмет, артефакт или иная энергетическая аномалия. И уже этот маяк использовать как точку отсчёта для работы ментомодуля.

В общем, Искатель работал вовсю, параллельно составляя какие-то таблицы и пополняя данными свою базу знаний.

Ну а я решил потренироваться в создании уже известных мне ментомодулей. Место было для этого вполне подходящее: в радиусе видимости не было ни одной души, которая могла бы рассказать о моих экспериментах. Начать предпочёл с уже пройденного и не раз испробованного материала, постепенно наращивая мощность, чтобы определить или хотя бы примерно представлять степень своих возможностей.

Также это я делал для того, чтобы вбить в себя как уверенность, так и умение использования ментомодулей (заклинаний) в нужные моменты.

Первым я проверил наличие защитного кокона. Он был на месте и сиял своей голубоватой полупрозрачной плёнкой, вплетённой в поверхность менто-информационного поля моего тела.

Дальше пошли уже те из атакующих заклинаний, что были известны мне на данный момент времени. Как оказалось, список их был не так и велик.

«Ментальный удар» – его я уже испробовал ранее, и сейчас он вышел у меня практически на автомате. Я поиграл с силой, вложенной в ментомодуль, и степенью его воздействия на окружающие предметы и был полностью доволен, когда после очередного удара вдребезги, даже, вернее, на ошмётки разлетелась проходящая недалеко от меня лиана.

Та же лиана пострадала и от «Термического удара», «Огненного шара» и догорела в конце под воздействием заклинания «Огонь путешественника».

Особенно мне понравился шестиметровый огненный шар из раскалённой плазмы, который начисто пережёг расположенную напротив меня ветвь соседнего дерева. Тут Искатель ещё раз произвёл корректировку параметров этого ментомодуля. Минимальный уровень воздействия вместо обещанных нескольких сантиметров (должен был получиться огненный шар в диаметре пятнадцать миллиметров) у меня соответствовал полутора метрам, средний – шести, а до максимального уровня, из опасения поджариться самому, я так и не добрался. Зато я достаточно хорошо изучил структуру этого ментомодуля и нашёл блок, отвечающий за наполнение его энергией. Градация входящего потока там была настроена на автоматическое отсечение поступающего объёма энергии и была разделена всего на три стадии (положения). Максимальное, минимальное, среднее.

Я же, немного поколдовав с модулем, изменил входной поток и, воспользовавшись руной «Уменьшитель», которая по описанию должна была снизить степень воздействия, опытным путём отсёк поток энергии в момент, когда огненный шар достигал размера десять сантиметров. Это был минимальный размер, который у меня получилось стабилизировать, при передаче в модуль меньшего объёма энергии ментомодуль распался и активации не происходило.

Полученный ментомодуль, «Малый шар огня», я также внёс в базу знаний Искателя и потренировался в его создании.

За остальными ментомодулями такого ярко выраженного эффекта не наблюдалось, так как механизм ограничения подачи ментоэнергии в них был предусмотрен заранее.

Потом я погонял «Малым антигравом» небольшую веточку, заставив её не падать, а парить в воздухе. И понял, что я последний идиот, так как точно таким же образом могу спустить вниз все наши вещи, вплоть до раненого корнола, для этого мне даже делать ничего не придётся. Единственное – точкой приложения силы нужно будет указать центр масс груза, который я захочу спустить. Ну и обеспечить его безопасность тоже имело бы смысл, особенно если бы я спускал корнола.

Но моя хомячья натура и жадность победили, и поэтому спускать вниз свои вещи я не стал. Неизвестно, что с ними там случится, пока я нахожусь здесь.

Закончив ревизию известных мне ментомодулей, я наткнулся на дополнительную ссылку, которая была создана в логе журнала интерфейса. И она меня перевела на другую, ранее встречавшуюся, но забытую мной тему. Ритуалы крови. В частности – «Привязка». В комментариях к этому ритуалу было сказано, что это основной ритуал для создания именного оружия, доспехов и амулетов.

У меня за спиной было несколько предметов, как раз относящихся к категории «Оружие», осталось добавить им только пункт – «Именное». Тем более необходимы, по сути, были только моя кровь, сами предметы, ритуальный нож, в качестве которого мог выступать любой режущий предмет, и ментомодуль, осуществляющий привязку и переплетение моего ментополя через частичку моей ментальной структуры, которая была в крови и в ментальном поле предмета.

Я собирался дождаться на окраине города, пока корнол придёт в себя, чтобы посоветоваться с ним о нашем дальнейшем маршруте следования, да и вообще поговорить о том, что происходит вокруг. А то ввязаться-то в драку мы ввязались, даже первый бой выиграли, но вот с кем и за что у нас идёт война, так пока для меня и остаётся загадкой. Надо бы в этом разобраться. Поэтому я сделал себе галочку провести этот ритуал. Тем более его можно было выполнить как для каждого предмета по отдельности, так и для нескольких сразу, главное, чтобы предметы были однотипные.

Пока я разбирался и оттачивал работу с уже изученными заклинаниями и думал о том, что же делать с известными мне фактами из той области знаний, которые можно отнести к магии, как, например, ритуал привязки из магии крови, ментоинтерфейс завершил свои тестовые эксперименты и приготовил мне отчёт по их прохождению.

«Холостой цикл тестовой серии прогонов ментомодуля „Прыжок” с изменённой функцией внесения локальных телепортационных координат выполнен успешно. Проведено три тысячи восемьсот сорок три тестовых прогона телепортационного переноса. Выявлено шестьсот двадцать два варианта с погрешностью переноса, не превышающей заданного значения. На основании достаточно большой выборки прогонов с положительным результатом проведения эксперимента составлена таблица с оптимальным набором параметров, задающих те или иные условия проведения процесса локальной телепортации».

«Что за условия?» – уточнил я.

«Минимальные затраты энергии, минимальное время, максимальное расстояние до точки привязки, максимальный объём и вес переносимого объекта, максимальная надёжность».

«О! – обрадовался я. – Максимальная надёжность – это именно то, что нам нужно».

Когда я подумал об этом, в моём сознании возникла виртуальная модель искомого ментомодуля с необходимыми внесёнными в неё изменениями и заранее заданными параметрами, описывающими установленные условия работы ментомодуля.

Перепроверив полученный результат, я закрепил его в сознании, постаравшись настроить перенос своего тела в нужную точку пространства до практически автоматического рефлексорного состояния. Но это сложно было сделать без реальной практики переноса, поэтому мне осталось дать себе лишь команду «Прыжок», на которую я привязал активацию данного заклинания.

Только мне заранее необходимо было выставить точку привязки. Но я поступил просто. В начало работы модуля встроил некий проверяющий триггер, и если не было заранее указано место привязки руной «Цель», то перенос осуществлялся стандартным образом по считанным визуальным координатам точки привязки.

Всё просто и быстро.

Искатель мгновенно перестроил общую структуру ментомодуля и обозвал его «Улучшенным универсальным локальным телепортом», я же назвал просто – «Улучшенным прыжком».

– Ну, мы готовы, – с чувством какого-то внутреннего трепета прошептал я, однако потом вспомнил, что уже однажды пережил процесс телепортации, и как-то это воспоминание успокоило мои расшалившиеся нервы. – Всё, верно, нечего паниковать, – выговаривал я себе и уже хотел произнести заветное слово-ключ «Прыжок», как в моём сознании загорелось оставленное ранее напоминание о том, что пора проводить второй этап в лечении Лениавеса.

Сам я, если честно, за всеми этими делами как-то забыл о нём, но вот Искатель всё помнил. Поэтому следующим моим действием была проверка показания Диагноста.

Физически корнол был здоров, Диагност даже обещал, что он через час придёт в сознание. Восстановление его менто-информационного тела тоже продвигалось достаточно бурно, а вот восстановление энергопроводящей структуры застопорилось.

Когда я обратил на это внимание, мне было дано разъяснение, что для дальнейшей регенерации необходимо полное восстановление менто-информационного поля объекта. А оно наступит только после завершения второго этапа лечения.

Наложив на Лениавеса ещё одно лечебное заклинание (нужно привыкать общаться языком местных, а не интерфейса), я вернулся к прерванному занятию.

Решив, что прыгнуть я ещё успею, а вот воды там внизу может и не оказаться (хотя как такое возможно в болоте-то?), я нафилтровал необходимое количество жидкости и вдосталь напился.

Потом постарался объяснить мелкому хищнику из моего рюкзака о необходимости сделать то же самое, но тут меня ждал крах. Рыкун упорно не понимал фразы «надо на будущее», однако вполне согласился сделать это, чтобы мне было спокойнее. Так сказать, «ради глупого детёныша он способен на всё».

Ну а после этого причин оттягивать первую в моей жизни осознанную локальную телепортацию, или, как её ещё называют, «Прыжок», у меня не было.

Отвязавшись от дерева и помогая себе заклинанием «Малый антиграв» (оказывается, с помощью этого модуля было очень удобно придерживать себя у дерева, и почему я этим не пользовался раньше?), я как мог аккуратно сложил все свои пожитки обратно в рюкзак и,

удерживаясь, как и раньше, за воткнутые выше себя кинжалы, высвободил чуть ли не вросшие в поверхность лианы когти кошек.

Я почему-то думал, что ноги у меня затекут от долгого пребывания в одном положении совершенно без движения, но, к моему огромному удивлению, сложилось такое впечатление, будто я перед этим действием успел сделать неплохую разминку и растяжку, настолько идеально они меня слушались. Двигались точно, выверенно, плавно, будто не было многочасового висения на дереве.

«Нравится мне эта восстановительная регенерационная система в моём организме, о которой говорил Искатель», – подумал я и наконец осознал, что теперь-то у меня точно нет причин откладывать «Прыжок».

Я разместил руну «Цель» примерно в двух метрах от края крыши (по крайней мере, так получалось, если смотреть на построенную ментоинтерфейсом модель здания внизу), и это было сделано с запасом, который перекрывал мой рост с навешанными на меня корнолом и разными неодушевлёнными предметами. Как-то я не догадался подумать о том, насколько высоко я появлюсь от поверхности земли, и ментоинтерфейс в этом вопросе мне не сильно помог, сообщив, что точка привязки совпадёт с энергетическим центром в моём менто-информационном поле. А где он, я не знал, – то ли это тот шар энергий, что находится у меня в груди, то ли ещё что-то другое. Но рисковать я не хотел. И два метра были оптимальным расстоянием. Да и интуиция говорила, что я всё делаю правильно.

Кстати, здание, на которое я хотел совершить прыжок, напоминало какую-то достаточно высокую башню с плоской крышей, и я надеялся с неё осмотреть окрестности и получить значительное преимущество в обеспечении нашей безопасности. Всё-таки на высокую башню очень трудно забраться.

Я уже давно держал наготове активированный ментомодуль локальной телепортации, который только и ждал моего мысленного посыла в виде слова «прыжок». Я его произнёс, и механизм работы заклинания завершился.

Триггер обнаружил установленный маркер привязки, считал его координаты и передал их в основную структуру локального телепорта. После чего ментомодуль начал своё действие. И я, как в замедленной съёмке, мог наблюдать, как в центре ментоструктуры зарождается тёмное пятно вакуума, как оно постепенно разрастается до формы шара, потом преобразуется в большой эллипс, который вытягивается одним своим концом в направлении далёкой точки привязки, а вторым тянется к моему ментальному полю.

И я ничего не успеваю сделать, как эта нить вакуума связывает меня и ту далёкую точку, а мгновение спустя я уже бухаюсь задом на какую-то твёрдую поверхность.

«И это всё? Как-то от переноса я ожидал гораздо большего. Ну да ладно, магия и есть магия, результат не всегда тот, что ты ожидаешь, а уж сам процесс вообще малопонятен. На месте появился – радуйся и этому», – одновременно удивился, высказал сомнение и порассуждал я, оглядывая крышу строения, на которой оказался.

«И правда, башня, надвратная, – понимаю я, подходя к краю и заглядывая вниз. – Не ошибся, когда увидел её сверху».

С одной стороны этого сооружения было болото, оно чётко просматривается за её восточным краем, да и тянет оттуда затхлостью, сыростью и гнилью. Вдали видны стволы гигантских деревьев, с одного из которых я спустился. Кстати, лианы очень сильно не доходят до поверхности земли, заканчиваясь метров за двести-триста над её поверхностью. Правда, сейчас я уже знал, что бы предпринял в этом случае, но вот как собирался справляться с этой, да и многими другими проблемами Лениавес, мне было бы интересно у него спросить. Или он не знал о возможных трудностях?

В общем, желания спускаться на ту сторону и оказаться в болоте у меня нет абсолютно никакого. Тем более у меня почему-то сложилось стойкое впечатление, что я там уже разик побывал и мне там ну очень не понравилось.

К тому же с той стороны веяло достаточной опасностью. Не отовсюду, конечно, но было множество определённых направлений, где явно чувствовалась угроза. Так что не очень гостеприимное там место за стенами города.

Хотя каково и внутри его стен, я пока тоже не знаю.

Но и уходить отсюда я сию минуту не собирался. Были у меня свои планы.

Развернувшись, я прошёл к северному парапету башни. За ним тянулась огромная стена. Края её не было видно в далеко спускающемся на город тумане. Но и отсюда было понятно, что она простирается на достаточно далёкое расстояние, чуть ли не за горизонт, что говорило о необычайно огромном городе, который она должна окружать. Сама стена была очень широкой, даже не представляю, для чего её нужно было строить такой ширины и высотой не менее сотни метров. На её верхней поверхности могло поперёк поместиться как минимум пара десятков автобусов, ну или по крайней мере очень широких и больших упряжек телег вместе с лошадьми.

«Мегаглобальное сооружение, – поразился я габаритам. – Что-то тут всё, куда ни глянь, страдает гигантоманией, стремится принять какие-то запредельно огромные размеры. Хотя, конечно, корнол вполне нормальный, ну даже чуток поменьше меня, а Рыкун так вообще не слишком крупный зверёк, хотя тоже с огромнейшим самомнением. Значит, не всё потеряно. Только, надеюсь, за пределами города, в окружающем меня лесу не одни великаны живут, под стать этой стене и деревьям, а то как-то сложновато будет с ними общаться, думаю, не докричусь», – улыбнулся я и оглянулся.

Там, за южной стороной башни, виднелась тянущаяся в противоположную сторону вторая часть стены. На западе же лежали развалины некогда великого и поистине колоссального города. Если бы когда-нибудь мне довелось увидеть руины одной из столиц моего мира, то они выглядели бы похоже, только с существенным различием: здесь присутствовала огромная стена, которая могла бы посоперничать с Великой Китайской.

Возникал закономерный вопрос: от кого она должна была защищать город?

Когда я посмотрел в сторону города, заметил ещё одно отличие. Его накрывал огромный энергетический купол, который терялся где-то в тумане. С ветвей видно его не было, да и с башни он был еле заметен. Начинался же где-то у внутренней стороны стены.

«Неизвестная форма сильного энергетического щита высокой степени защиты со встроенной маскировочной ментальной структурой, – возникло пояснение ментоинтерфейса на увиденное явление. – В текущий момент действует в одну тысячную от своей номинальной мощности».

Я постарался понять, для чего город могли накрыть таким огромным защитным куполом, и у меня возникло подозрение, что этот город старались спрятать, укрыть, сделать как можно менее заметным. Но при этом он должен был быть способным вместить большое количество жителей и оказать серьёзное сопротивление в случае нападения на него. И моя интуиция говорила, что я очень и очень недалек от истины.

Этот город явно был убежищем и последним оплотом. Но вот для кого?

Я решил, что ещё успею вдоволь налюбоваться окрестностями, и начал обустриваться на вершине башни. Снял и аккуратно уложил корнола у одной из стен, накрыв его же плащом. Проверил, каково сейчас его состояние.

Организм Лениавеса благодаря лечебному камню и выполняющему похожие функции ментомодулю успешно шёл на поправку. Уже практически полностью было восстановлено его менто-информационное поле. Правда, Диагност внёс некоторые корректировки: теперь, по его

прогнозу, Лениавес должен был очнуться никак не раньше чем через пять часов, даже с учётом всех «припарок», способствующих его скорейшему излечению.

Связано это было с восстановлением менто-информационного поля. При проведении восстановительного процесса было обнаружено, что задета какая-то важная структура, вернее, даже не так, она была полностью разрушена паразитическим заклинанием с арбалетного болта стрелявшей в корнола крысы. И вот эта структура, отвечающая за способность разумного к управлению ментоэнергиями, теперь у Лениавеса полностью отсутствовала, хотя на воссозданной Искателем модели его менто-информационного поля с девяностодевятипроцентной вероятностью эта небольшая структура должна была присутствовать. Так предполагал ментоинтерфейс. Иначе корнол не был бы магом. Поэтому мне было предложено два варианта. Запустить ускоренный курс восстановления, но тогда бы Лениавес до полного восстановления ментополя был совершенно бесполезен как маг. Либо запустить его регенерацию на текущем этапе излечения, пока была возможность восстановить его с минимальными потерями жизненных и ментальных ресурсов организма и последствиями для него как мага, но это требовало дополнительного времени.

Я, естественно, согласился на второй вариант. О времени не знаю, много это или мало – пять часов. Но вот способности корнола нам точно должны пригодиться, я это чувствовал.

Я досрочно наложил на него ментоструктуру лечебного модуля.

После того как я позаботился о своем друге, находящемся в бессознательном состоянии, и сгрузил с себя все остальные наши вещи, мне захотелось получше рассмотреть город, тем более и времени у меня теперь появилось предостаточно. А потом мне нужно было заняться ритуалом привязки, не хотелось откладывать эту процедуру в долгий ящик. Да и разобраться с тем, что я понабрал у крысотварей, которые напали на нас, тоже не помешало бы.

Но пока – город.

Мне хотелось полюбоваться на его всё ещё величественные здания и тихие, пустынные улицы.

Атмосфера запустения и покинутости чувствовалась во всём его хоть и всё ещё видимом, но уже былом великолепии.

Я подошёл к западной стене башни и, как только положил на неё руки, сразу же заметил некоторую странность.

Во все камни, которые я видел в городе, во всём строительном материале, который, по-видимому, там использовался начиная с поверхности внутренней стороны башни и замеченных мной отсюда черепиц ближайших сохранившихся крыш, была внедрена некая менто-энергетическая структура.

Вообще, весь город пестрел разнообразием ментальных структур, и если здесь у стены они были еле заметны и почти не обнаружимы, то ближе к центру их яркость увеличивалась во множество раз.

Но я пока не стал разбираться со всем тем разнообразием, что мной было замечено с башни, а сконцентрировался на той, что находилась буквально под моими ладонями.

Искатель определил только, что ментоструктура отвечает за укрепление материала и повышение его износостойкости, а также создает эффект поддержания постоянной температуры и влажности в поле своего действия. И что удивительно, хоть самая ненадёжная часть уже начала давать сбой, в нескольких местах стена обвалилась, как мне было отсюда хорошо заметно, температуру и влажность заклинание, вплетённое в структуру материала, всё ещё поддерживает, и достаточно неплохо.

Камни стены были немного тёплыми и сухими на ощупь.

Кстати, похожая структура, только в несколько раз большая, была отдельным энергетическим модулем того щита, что раскинулся над городом, следовательно, можно предположить, что в городе должно быть относительно чисто и сухо.

Это подтверждалось и тем, что я видел в районах города, расположившихся у стены. Как мне удалось разглядеть отсюда, там никакой сырости не было, абсолютно сухие, правда, немного пыльные улицы, крыши, да и сами здания. Кстати, крыша башни тоже была совершенно сухой, что меня несколько удивило, ведь щит, который должен был по идее давать этот эффект, сюда не доходил.

Непонятно и странно.

Искатель мне тоже никак не помог. Он вообще сообщил, что данные ментообразования построены по совершенно другому, отличному от стандартного принципу.

Однако все встреченные ментоструктуры скрупулёзно классифицировал, определял их возможные свойства, создавал их модели и заносил к себе в базу знаний.

Ещё он удивил меня такой странной фразой:

«Данный тип ментоэнергии невидим в стандартном диапазоне значений энергетических констант (не определена несущая частота для обнаружения данного типа энергий)».

Но я-то их видел, и на мой вопрос, как это возможно, он сказал:

«Нет ответа».

В общем, необычный и странный город, таящий в себе много тайн и загадок.

Развалины наблюдались в основном ближе к стене, а если смотреть в центр города, то там стоят абсолютно целые здания, я не уверен, но, по-моему, в некоторых домах даже окна или что-то их заменяющее осталось. Я предположил, что, возможно, это связано с тем, что мощность ментомодулей, вернее, поступающий в них объём ментоэнергии к границе города уменьшается. Правда, и тут была неувязка. Во-первых, я не видел никаких каналов передачи сюда ментоэнергии, а во-вторых, плотность энергетического щита была, насколько я видел и ощущал, да и это подтвердил Искатель, всюду одинакова.

Но, исходя из моей теории и того, что местами стена всё же обвалилась или только начала обваливаться, предположение, что с большей удалённостью от центра заклинания, наложенные на строительные материалы, слабеют гораздо сильнее, было более вероятно.

Что удивительно, ни развалины, ни запустение не могли скрыть величественную красоту этого города. Мне он почему-то казался чем-то напоминающим города мифической Атлантиды, правда, я их никогда не видел (как и никто другой), однако мне представлялось, что выглядеть они должны были именно так.

Величественные дворцы и замки, огромные дома, площади и парки – всё это переплеталось в непередаваемом архитектурном ансамбле, радующем и восхищающем глаз даже сейчас, спустя тысячелетия.

От созерцания меня отвлёк высунувшийся из рюкзака неугомонный зверёк.

– Рыкун проверить территорию. Рыкун охотиться, – сообщил он и скрылся за пределами стены.

Я даже не успел ему сказать, что тут высоко, но, когда подбежал к парапету, увидел, как ловко этот мелкий альпинист, цепляясь за малейшие трещинки и выбоины, спускается вниз.

Я, чтобы помочь ему и самому потренироваться, подхватил его заклинанием «Малый антиграв» и плавно опустил на землю в паре метров около стены. Но даже оттуда до меня вполне отчётливо долетели его крики и возмущённый писк о «глупом детёныше прасвы».

«Ну что ж, мой маленький друг занялся своими делами, и мне хватит бездельничать. Пора приступить к работе», – подумал я и стал снимать с себя и вытаскивать из рюкзака захваченную у крыс амуницию.

Первыми передо мной легли два составных лука и колчаны со стрелами. Рядом я положил вытащенные из рюкзака три арбалета, отдельно пристроив недалеко от них арбалетные болты, предварительно разделив их по типу наносимого урона. Потом отстегнул и вытащил из

рукавов пару дротиков, расположив их недалеко от арбалетов. Туда же положил снятую перевязь с метательными ножами. И свою самодельно сделанную пращу. Дальше легли кошельки с монетами, драгоценности и магические ожерелья. И наконец, в последнюю кучку сгрузил захваченные у крыс простые мечи и кинжалы. Отдельно от всего оружия и остальных вещей я положил два своих парных клинка.

«Начнём». – Оглядев это раскинувшееся передо мной богатство, я протянул руки к самым простым и не требующим особого внимания вещам.

Десять кинжалов грубой работы, но, как я смог убедиться, неплохих и достаточно крепких, чтобы выдержать мой вес. Длиной около сорока сантиметров, широкие, обоюдоострые, с толстым и крепким лезвием и костяной пятнадцатисантиметровой рукоятью. Похоже, они или железные, или медные, но явно сделаны не из того же материала, что и мои клинки, просто выкрашены в тёмный цвет. Однако очень похоже на то, что материал, использованный для их производства, тот же самый, что и у остальных мечей, захваченных у крыс.

За размышлениями я как-то не сразу заметил пояснения, что написал для меня менто-интерфейс по данной теме в одном из своих окошек. Оказывается, тут давно уже висело определение найденного оружия, с которым стоило бы ознакомиться.

И вообще, оказывается, Искатель довольно часто в этом второстепенном окне комментировал встреченные или видимые мной события, просто раньше я как-то мало обращал на него внимание.

«Нужно будет почаще сюда заглядывать», – решил я.

«Кинжал боевой, обыкновенный – контактное клинковое колюще-режуще-рубящее оружие с коротким, средним или длинным прямым или изогнутым двухлезвийным клинком, предназначенное для поражения живой силы противника. Материал изготовления: железо с неизвестным составом примесей, обеспечивающих крепость и упругость материала».

«Ну, почти то же самое пришло в голову и мне», – понял я, ознакомившись с комментарием Искателя.

И взял в руки один из мечей.

О них он предоставил мне примерно такую же информацию, но более развернуто:

«Полуторный тип мечей. Это холодное колющее и рубящее металлическое оружие с длинным, до полутора метров, прямым обоюдоострым клинком. Также именуемое длинным мечом. Предназначено для фехтования как одной рукой (обычно с верхового животного), так и двумя руками (обычно пешим и без щита). Рукоять короче, чем у настоящего двуручного оружия, но гораздо больше в сравнении с одноручными мечами. Клинок, аналогично рукояти, короче, чем у двуручных, но длиннее, чем у одноручных мечей. Данное оружие имеет характерное деление рукояти на две части – цилиндрическую у гарды и коническую у противовеса, при этом противовес вытянутый. Это является также особенностью полуторных мечей. Материал изготовления: железо с неизвестным составом примесей, обеспечивающих крепость и упругость материала».

В общем, это были обычные боевые мечи и кинжалы. По теории они должны представлять достаточно большую ценность. Особенно если учесть, что оружие почти всегда считалось привилегией воинов и знати, по сути самой обеспеченной части населения средневекового мира.

Я переключился на более мелкие, но не менее ценные предметы этого мира, что попали ко мне. Вернее, мира-то неизвестно какого, не факт, что те крысы, которых мы встретили, были жителями этой реальности, особенно если учесть, что корнол говорил о каком-то портале.

Но деньги и в Африке деньги, а то, что я нашёл в том, что заменяет им кошельки, явно было какой-то разновидностью денег, монет, платёжных средств, называйте как хотите. В общем, эту разнообразную мелочь я из всех кошельков высыпал в общую кучу и решил пересчитать и рассортировать монетки.

К моему разочарованию, поучилось не так и много, хотя, конечно, я не знаю, много это на самом деле или мало, да и вообще, примут ли местные менялы у меня эти деньги и по какому курсу.

Я насчитал двенадцать золотых монет с изображением какого-то непонятного дядечки с одной стороны и чего-то похожего на изображение дракона – с другой. Искатель определил эти монеты как самородное, практически без примесей золото очень высокой пробы. Их я отложил в кошель, который выглядел наиболее презентабельно, и спрятал его в один из потайных карманов своих брюк, так сказать ближе к телу.

Следующими были серебряные монетки. На них было изображено что-то похожее на дерево и на какое-то копытное животное типа лошади. Их набралось шестьдесят штук.

Они тоже были помещены в отдельный кошелёк и последовали в один из карманов плаща.

Последними были медные, двести монет, они поражали разнообразием качества, новизны и картинок, но большинство были с небольшим изображением парящей птички на одной стороне и какого-то символа на второй. У меня никак не получилось его интерпретировать, но это точно было не число, так подсказывала моя интуиция. Их я раскидал ещё по трём наиболее целым и незатёртым кошелькам. После чего поместил в различные карманы плаща.

Проглядев найденные монетки, я сравнил их с той, что была найдена мной в одном из кармашков моего плаща (она, кстати, тоже присоединилась к остальному золоту), и пришёл к выводу, что это монеты из разных государств. К тому же было очевидно, что все крысы были гражданами или жителями одного из них. Только мне неизвестно, какого и где находящегося.

Далее мой взор обратился на те несколько колец и перстней, что также были у напавших на нас. Вернее, у одного из них.

Тут было кое-что интересное.

Во-первых, два кольца из четырёх простых были золотыми печатками, достаточно увесистыми и большими. Герб на одном из них был практически вытерт, и уже было не разобрать, что же там было изображено. А вот на втором был вытиснен дракон на фоне замка (кстати, был он очень похож на того, что изображён на найденных золотых монетах), и всё это было нарисовано как бы на небольшом щите листовидной формы. И это навевало странные ассоциации с родом друга Лениавеса – Крайгом драконойдом Лересским, уж не его ли это печатка и деньги из их государства, ведь их император тоже вроде как драконойд.

Два других же вообще, на мой взгляд, были похожи на простые дешёвенькие колечки, но Искатель удивил меня фразой, что это практически чистая платина с небольшой примесью неизвестного металла, того же, из которого состоят мои два меча. Именно поэтому кольца имели немного темноватый цвет, не свойственный платине. И что самое главное – ментоинтерфейс с вероятностью сто процентов утверждал, что эти кольца идеально подходят под заготовки для внедрения ментомодулей и ментоструктур. То есть он чуть ли не прямо намекал на то, что их неплохо бы использовать под создание амулетов.

В итоге, так как я не большой знаток драгоценностей и платину бы с трудом отличил от чего-нибудь другого, все эти кольца и перстни, благодаря мнению Искателя, переместились в кошелёк к золотым монетам.

Ну а во-вторых, в дополнение передо мной лежало кольцо с явно просматриваемой ментальной энергетической структурой внутри.

«Описание: кольцо обыкновенное. Материал изготовления: золото с небольшим количеством примесей серебра и меди. Основу ментального тела составляет одна ментоактивная структура.

Свойства структуры: ментоструктура представляет собой один из упрощённых вариантов маскировочных ментомодулей. В базе отсутствует настолько простое решение данной задачи. Однако грубое исполнение внедрённой структуры и её нестандартное построение однозначно не гарантируют точной и непрерывной работы ментомодуля. При этом возможны большие потери ментоэнергии в работе модуля, что очень сильно демаскирует его применение. Перспективная разработка, но необходима её дальнейшая доработка и обязательное проведение оптимизации используемой ментоструктуры.

Заполнение энергией: двадцать процентов.

Восполнение энергии артефакта осуществляется оператором из внешнего источника».

– Смотри-ка, как интересно. У меня тут настоящее кольцо невидимости. Хотя и недоделанное, – поразился я, вертя в руках найденный артефакт. – Доработать тебя нужно, магическое колечко неизвестного, похоже, китайского производства. Верно? – обратился я к кольцу, лежащему на ладони, и спросил его: – Ну что, поможем тебе стать чуточку надежнее и лучше?

Кольцо меня заинтересовало, поэтому я захотел рассмотреть его структуру и понять, что же можно с ним сделать. Для хоть какого-то понимания, с чем же мне придётся иметь дело, я поднёс колечко к лицу и постарался рассмотреть встроенную в него ментоструктуру. Но она была настолько мелкой, что пришлось приложить достаточные усилия, чтобы разобраться в её деталях. У меня это получилось, и через пару мгновений я мог спокойно рассматривать, крутить и вообще досконально изучать в своём сознании виртуальную модель, которая была построена ментоинтерфейсом как копия того ментального модуля, что представляла собой структура, обнаруженная в кольце.

Покрутив в сознании построенную модель и заметив несколько непонятных мне особенностей, я, вспомнив свои опыты по оптимизации строения той структуры ментомодуля «Распознавание сущностей», что создавал корнол, когда пытался разобраться в ситуации, происходившей вокруг нас на дереве, постарался применить свои небольшие знания и умения для данного случая.

Итак, что же у меня получилось.

Структура напоминала переплетённый, скрученный в жгут венки из линий энергий различного типа. Множество концов энергетических каналов в этой структуре обрывалось просто в пустое пространство, не заглушаясь или не переходя в общий канал. То есть проблема огромных энергетических потерь стала понятна практически сразу. Необходимо было аккуратно заглушить все эти каналы. Но это избавило бы нас только от потерь энергии, а вот если бы все эти разрозненные каналы слить в единую магистраль, то мы значительно снизили бы затраты на поддержание работоспособности этого ментомодуля. К тому же это гарантирует стабильность его работы. Получается, что таким образом мы практически сразу избавимся от всех найденных Искателем недостатков данной ментоструктуры.

«И как это лучше сделать?» – задался вопросом я.

Вариантов было не особо много.

Нужно объединить все разорванные и вплетённые в эту структуру энергетические потоки в единую магистраль. Используя руны «Канал» и «Гвоздь», это можно сделать без проблем.

Параллельно со своими рассуждениями я преобразовывал ментоструктуру с помощью известных мне рун.

«Так мы получили общую магистраль, – подумал я. – Вернее, даже три».

Так как в структуре переплетено три различных потока, в которых используются разные типы энергии, то их три и получилось. Смешивать я их не стал, непонятно, какие результаты это может дать.

Но этого было мало. Из полученной модели стало понятно, что потерь мы избежали и теперь кольцо, единожды активированное, будет постоянно расходовать энергию на свою работу, пока та, залитая в этот модуль, не закончится. А это тоже очень неудобно. В кольце не было предусмотрено механизма активации и остановки работы ментомодуля. И вот над ним стоило подумать отдельно.

К тому же нужно предусмотреть некое хранилище ментоэнергии, откуда будет поступать энергия в модуль и куда она будет сбрасываться после прекращения его работы. Для этого необходимы временный сброс энергии с рабочего модуля в некий накопитель и такая же обратная его активация. В этом случае будет не как сейчас: кольцо работает постоянно, и надевший его исчезнет. Если реализовать мой вариант, то получится активируемый амулет, который будет запускаться и выключаться по какому-то сигналу. Значит, будет ситуация, когда кольцо не работает и не нужна постоянная подпитка, энергия расходуется по мере применения.

«Следовательно, беру за основу этот вариант», – решил я.

С прекращением работы и перенаправлением энергии проблем нет. Руна «Стоп» отрезает подачу энергии в накопитель и из него. Руна «Переключатель» задаёт направление потока подачи энергии в ментомодуль и обратно. Соответственно, строится дополнительный канал энергии и задаются две точки привязки – это ментомодуль и некий накопитель.

Но вот что может послужить накопителем? К чему можно привязать вторую точку? Может, энергию как-то залить в само кольцо?

Но тут проснулся интерфейс:

«Один и тот же элемент нельзя использовать и в качестве накопителя ментоэнергии, и в качестве заготовки под хранение ментомодуля. При их совместном размещении в одном материальном носителе возможны самопроизвольные срабатывания, наведённые помехи или разрушение артефакта при активации ментомодуля. В качестве накопителя можно использовать инкрустированный в кольцо полудрагоценный камень. Тёмный агат, природное кристаллическое образование, обладающее хорошими аккумулирующими свойствами, точку привязки легко поместить в ментоструктуру самого кристалла. В базе „Знание” есть универсальный ментомодуль создания накопителя ментоэнергии».

И у меня перед глазами появилась достаточно простенькая структура, напоминающая сетчатый шар.

«А что, неплохая идея», – одобрил я совет Искателя.

Настроившись, я смог разглядеть менто-информационное поле небольшого камешка, вставленного в кольцо. После этого сначала вплёл в поле агата структуру по созданию накопителя энергии, активировал её, влив немного энергии, и привязал к нему руну «Цель».

И только в этот момент до меня дошло, что из чисто теоретических рассуждений об оптимизации работы кольца я перешёл к практической реализации своей идеи. Но осознание этого факта меня не только не остановило, но и заставило действовать с ещё большим азартом и интересом.

Полностью перестроив ментоструктуру, заложенную в кольцо, в соответствии с той, что я получил в результате своей оптимизации, я внёс в неё дополнительные изменения, такие как внедрение нескольких новых рун и точек привязки, построение нового дополнительного канала передачи энергии и настройка его на тот накопитель, которым стал вставленный в кольцо небольшой камешек.

Как итог моих трудов, по оценке Искателя, получившийся ментомодуль в несколько раз по своей надёжности превосходил оригинал и во многом отличался от него по своему дей-

ствию. В частности, его работу невозможно было засечь, да и сама длительность работы амулета повысилась в десятки раз.

Но произошло и некое усложнение схемы работы ментомодуля. Артефакт стал зависим от внешнего источника ментоэнергии.

Правда, это дало и свои плюсы, теперь он стал автономным. Получалось, что теперь им мог пользоваться любой разумный, достаточно было лишь его активировать. Активацию и выключение я привязал на полный оборот кольца вокруг пальца, эту систему подсказал мне Искатель, так как у него под данный тип включения ментообъектов было готовое решение (он мне также предлагал лингвистическое или мысленное управление, но те структуры были несколько сложнее в реализации).

Кроме всего прочего ментоинтерфейс радостно сообщил, что мной разработан упрощённый универсальный вариант интерфейса подключения ментомодулей к различным накопителям ментоэнергии и что я смогу в дальнейшем использовать его как самостоятельную часть любой структуры.

Дело осталось за малым: наполнить вновь созданный накопитель ментоэнергией.

Проверив наполненность ментоструктуры, я слил имеющиеся в нём запасы энергии в накопитель, после чего наполнил его самостоятельно, протянув тонкую ниточку энергии от своего пальца к кольцу. У меня получился примерно двойной объём ментоэнергии, требуемой для активации кольца.

Правда, опять встал вопрос проверки действия структуры, но, как только я надел кольцо и повернул его один раз, сразу смог убедиться, что вокруг моего тела образовалась некая плёнка. Обладает ли оно абсолютным маскирующим эффектом, я не знал. Но то, что она была, – это точно.

Да и интуиция совместно с Искателем сказали, что у меня всё получилось.

Отключив работу кольца, я оставил его на пальце и переключился на оставшиеся лежать в этой же кучке защитные ожерелья и непонятный браслет. Оказалось, что всю ценность ожерельев составлял всего один коричневый камень, отдающий магией. Кстати, светился он какой-то тёмной, землисто-коричневого цвета энергией. Камни были вплетены в каждое из захваченных мной ожерелий. Всего их было шесть.

«Описание: камень, тёмный гранит с неизвестными вкраплениями металла, имеющий в своей основе ментоактивную структуру.

Свойства структуры: генерация защитного поля первого уровня.

Заполнение энергией: полпроцента.

Восполнение энергии артефакта осуществляется оператором из внешнего источника».

Один из камней был несколько крупнее остальных. И как мне кажется, ожерелье, с которого я его снял, как раз и принадлежало самому стойкому нападшему на нас крысу. Да и своими свойствами он несколько отличался от остальных.

«Описание: камень, тёмный гранит с неизвестными вкраплениями металла, имеющий в своей основе ментоактивную структуру.

Свойства структуры: генерация защитного поля второго, возможно, третьего уровня.

Заполнение энергией: полпроцента.

Восполнение энергии артефакта осуществляется оператором из внешнего источника».

По сути, с камнями защиты, как я их стал называть, было всё, однако в ожерелье главаря был ещё один странный тёмно-фиолетовый камешек, со свойствами которого я хотел разобраться. Никакой ментоструктуры в нём не было и в помине, только своё слабое менто-инфор-

мационное поле, но именно его наличие и привлекло моё внимание. И я не ошибся, ментоинтерфейс определил его как уже готовый, правда, не очень мощный накопитель ментоэнергии.

Когда я осознал сей факт и рассмотрел разложенные передо мной камешки, то решил использовать их как единое целое. Ведь, как только у меня в руках оказалась кучка защитных камней и ещё один, который по идее может выступать как некий накопитель энергии, то это позволяет сделать нечто типа защитного амулета.

Получается, у меня снова эксперимент.

Надев все камешки на несколько бечёвок, чтобы повесить прочность своего будущего изделия, я к каждому камешку в структуру внедрил точку привязки при помощи руны «Цель», после чего объединил их единой системой каналов, замкнув их на помещённом в центр накопителе.

Тут я поступил проще.

Как только в каком-то из камней заканчивается энергия, он её просто берёт из накопителя. Конечно, это работает не очень надёжно, но все разом, надеюсь, не сработают и моментально не опустошат накопитель. Его, по моим прикидкам, хватит на заполнение всех простых камней по два раза и большого – один, ну или большого – два и простых по одному, – как они будут разряжаться, я, честно говоря, не знаю.

Но структура у меня вышла рабочая, это подтвердил и Искатель.

Получившийся амулет я также заполнил энергией, как все камни, так и сам накопитель, и повесил себе на шею.

«При случае проверю. Всё равно если он работает, то сработает автоматом, а нет, так не сильно и расстроюсь», – решил я, не особо заморачиваясь над этим вопросом.

Что странно, я постоянно проверял объём энергии, доступной мне в моём собственном внутреннем накопителе ментоэнергии, и он на текущий момент уменьшился лишь на треть процента, хотя я уже несколько раз накладывал на Лениавеса лечебный ментомодуль, тренировался с утра в использовании других заклинаний, да и сейчас работал с создаваемыми амулетами.

Вспомнив о Лениавесе, я понял, что нужно последний раз наложить на него лечебное заклинание, а-ля ментомодуль. Диагност показал, что физически и ментально он сейчас уже полностью в норме, однако осталось восстановить его энергоканалы и выполнить их наполнение ментоэнергией, которое будет осуществляться со временем самостоятельно. Всё оставшееся на лечение время предполагалось потратить на две эти операции. Прийти в себя он должен был уже через четыре часа или чуть больше.

Как оказалось, с амулетами и кольцом я провозился почти целый час.

«Быстро летит время, когда занят», – подумал я, возвращаясь к своей добыче.

Последним из общей кучи мне достался пока не изученный и какой-то грубый браслет из потемневшей от времени бронзы. Ну, вернее, это мне так показалось. На самом деле, что это за металл такой, я не знал, но как-то в музее видел древние бронзовые украшения, и этот браслет был очень на них похож.

И вот именно у него несколько звеньев хоть и не сильно, но светились магией.

Я вообще не обратил бы на него внимания ещё тогда, на поляне посреди дерево-леса, если бы на тот момент моё восприятие не было настроено на максимальную чувствительность – так слабо было излучение встроенных в браслет ментоструктур. Но мне повезло, и я их заметил.

И вот сейчас, присмотревшись к нему гораздо внимательнее, я с удивлением разглядел в этих его ячейках достаточно разветвлённые и сложные структуры заклинаний. Это меня несказанно поразило. Ведь сам браслет выглядел явно как какой-то самодельной и кустарной работой, тогда как во вложенных в него заклинаниях чувствовалась если не рука мастера, то уж наверняка уверенного в себе профессионала.

И этот контраст меня практически сразу насторожил. Слишком уж разный чувствовался уровень изделия и его внутренней начинки.

Сам браслет состоял из двенадцати пластинок, и почему-то только в три из них были помещены эти самые очень сложные ментоструктуры, или, как их называют местные, заклинания. Что, на мой взгляд, было немного странным. Ведь поместить структуру заклинаний по всей площади браслета было и намного проще, и гораздо логичнее.

Правда, эти заклинания были связаны между собой в общую систему, и, возможно, это имело какой-то смысл. Но я его пока не видел.

К тому же ещё две ячейки раньше использовались как явные накопители энергии. Это определил Искатель, да и по остаточному равномерному ментоследу ранее хранившейся в них энергии мне как-то практически сразу стало понятно, что эти два бронзовых брусочка служили для её накопления и сбережения.

Снова присмотревшись, я заметил, что из разных участков всей системы ментоструктур к этим накопителям шли почти незаметные каналы передачи ментоэнергии.

Да ещё, судя по всему, браслет был полностью разряжен.

Я постарался разобраться, что же это за такой необычный предмет, и получил почему-то ничуть не удививший меня ответ:

«Описание: браслет обыкновенный. Составной браслет.

Материал изготовления: бронза, медь, серебро, платина, неизвестные примеси. Основу ментального тела составляет сплетение трёх различных ментоактивных структур.

Свойства структур: одноразовая адаптация под владельца. Срабатывает при первой активации. Осуществляет автоматическую привязку к владельцу. Основу составляет ментоструктура привязки с необычными входными параметрами. Следующая ментоструктура усиливает скорость и силу удара в зависимости от входного потока энергии, точное значение неизвестно. Последняя ментоструктура имеет некоторую схожесть с разработанной Институтом разведывательного управления структурой силового щита. При этом она, однако, имеет несколько отличное от имеющегося в базе знаний построение, которое напоминает круглую полусферу диаметром сорок сантиметров.

Заполнение энергией: одна сотая процента.

Восполнение энергии артефакта осуществляется самостоятельно из встроенного источника. Наполнение источника производится оператором».

Естественно, этот браслет стал «магическим браслетом силового щита». О силе и скорости удара я, конечно, помнил, но слишком уж длинное название получалось. А так я его вполне запомнил.

Я дождался, пока Искатель скопирует все структуры найденного артефакта к себе в базу знаний и только тогда решился наполнить его энергией.

Сначала ничего не происходило, но, по мере того как пустел мой внутренний источник и наполнялись накопители браслета, ментоструктуры, расположившиеся в нём, всё больше приобретали свою объёмность и некую целостность и законченность, что ли.

Я уже стал переживать, что всего моего запаса энергии не хватит наполнить этот прожорливый артефакт, когда подача ментоэнергии в него прекратилась.

Что странно, по мере наполнения система связанных структур растекалась по всему браслету, постепенно заполняя все не занятые до этого его ячейки. И как раз в тот момент, когда закончилось наполнение браслета энергией, его структура заполнила всю площадь браслета и приобрела свою окончательную форму.

Именно в тот момент я и понял, что артефакт готов к работе и если я хочу его использовать в дальнейшем, то это и есть тот самый подходящий миг его активации и некоей аналогии привязки. Поэтому с некоторым замиранием сердца я надел браслет на левую руку. Почему-то я точно знал, что находиться он должен только там.

И как только он коснулся кожи на моей руке, то произошло странное. Сначала браслет сжался до размера моей руки, потом плотно обхватил её. Затем его покрыло небольшое марево, которое размыло его очертания. Однако через некоторое время марево и образовавшаяся через несколько минут дымка исчезли, но на руке браслета уже не было. Вернее, он был, но приобрёл форму, напоминающую несколько раз обвившую мою руку змею.

Я хотел потрогать то, что стало с бронзовым украшением на моей руке, но внезапно эта самая змея шевельнулась и ожила, посмотрев на меня бусинками красных огненных глаз, затем резко дёрнулась и впилась маленькими золотыми зубками мне в середину запястья. И сильнейшая боль на несколько мгновений пронзила мою многострадальную руку. Однако не успел я даже вскрикнуть, как боль исчезла. А вместе с ней исчезли и появившаяся змейка, и сам браслет.

Однако, что странно, я чётко ощущал – вот он обвивает мою руку и находится чуть выше запястья. Но, потрогав то место, где он до этого находился, я ничего не почувствовал.

При этом, посмотрев на свою руку с максимальной чувствительностью восприятия, я заметил всё ту же, но теперь еле заметную, практически полупрозрачную змейку, уже энергетическую. И обвивала она не только моё запястье, но всю руку, начиная от плеча и заканчивая кистью, а её небольшая головка покоилась как раз где-то в районе костяшек моего кулака.

Однако главным во всём этом происшествии было то, что я точно знал: если захочу воспользоваться возможностями браслета или они мне когда-нибудь понадобятся, то и сила и защита браслета будут вместе со мной. Для этого стоит только попросить его стать или моим кулаком (силой), или моим щитом (защитой).

«Вот так-то, – подумал я, оценивая приобретённое имущество. – Почему, интересно, столь нужными и опасными в бою предметами, как то же кольцо или этот браслет, не воспользовались сами крысы? Похоже, многие вещи были трофеями или просто где-то найдены ранее, а крысы даже не знали, как ими пользоваться. Поняли лишь, что это или какие-то магические предметы, или то, что они представляют какую-то определённую ценность, и оставили их себе, даже не став разбираться. Ну или, как вариант, я им просто не оставил на это времени, что тоже вполне может быть», – размышлял я над свалившимися на меня подарками.

Подарки на браслете не заканчивались.

Дальше у меня оставалось самое вкусное, так сказать. Это было то оружие, в котором чётко просматривались различные ментоструктуры. Три складных арбалета, два составных лука и мои два странных меча из необычного тёмного металла.

Первой моя рука потянулась к складным арбалетам. Тут меня ждало небольшое разочарование. Тот из них, что я использовал в качестве грузила на дереве, оказался повреждён. Видимо, моя голова была несколько крепче, чем я думал, или он был сломан мной в какой-то другой момент, а может, таким уже был изначально, но одна из его дуг болталась на тетиве. Кстати, тетивой служила какая-то металлизированная нить, что было необычно. Так как я помнил, что чаще всего для этого использовали конский волос, правда, опять же я в этом не уверен. Тем более под вопросом остаётся и тот факт, а вообще есть ли здесь лошади, как таковые. Хотя мне почему-то вспомнилась давняя встреча в лесу с той пантерой с её звенящей металлической шерстью. Возможно, она не одна такая в этом мире, а может, и не только в этом?

Арбалеты были гораздо меньше, чем я представлял себе. К тому же они были гораздо изящнее тех, что я видел в своём мире в книгах, на просторах Интернета или в кино. Цевья и ложе арбалетов были изготовлены из какой-то кости, дугами были тонкие металлические полосы. По-моему, используется всё тот же металл, что и для моих мечей. Присутствовало

два спусковых механизма. Один, расположенный сверху, скорее всего, отвечает за натяжение тетивы и подачу в лоток стрелы или, как я понял, пули (металлического шарика). Второй осуществляет выстрел и похож на обычный курок. Когда я взял в руки один из целых арбалетов, то понял, что они магазинные.

Под цевьём, под ложементом располагался небольшой магазин, в который можно было поместить три арбалетных болта или десять, судя по разметке, металлических шариков сантиметрового диаметра. Снизу, сразу перед магазином, был ещё один рычажок, он отвечал за фиксацию дуг арбалета на цевье в настороженном состоянии, при его разблокировке арбалет складывался и принимал форму обычного пистолета. Вернее, средневекового пистоля, примерно тридцати сантиметров в длину. К тому же тетива в этот момент втягивалась в дуги арбалета, поэтому, возможно, она полые или тетива обладает какими-то необычными свойствами. Например, невероятной упругостью, тягучестью. Не знаю.

«По мне, так это очень небольшое оружие, – подумал я. – И что немаловажно, очень удобное, за одним небольшим исключением. – Я повертел это изящное и не кажущееся очень крепким на вид изделие оружейного творчества. – Как оно может работать? Оно не рассчитано на те нагрузки, что создаёт снаряжённый арбалет», – задался вопросом я.

На него мне был дан ответ Искателем. Как оказалось, я забыл о ментоструктурах, которые были вложены в это оружие.

«Описание: арбалет, складной. Материал изготовления: кость неизвестного животного, неизвестный металл, металлическая нить, происхождение неизвестно. Основу ментального тела составляет сплетение двух различных ментоактивных структур.

Свойства структур: ментоструктура укрепления вещества, данный вариант построения является более оптимальным, чем тот, что есть в базе знаний, по своей структуре похож на обнаруженную недавно структуру, укрепляющую материал изготовления башни и стены, но адаптирован под другой тип структуры вещества. Предположительно первый вариант более универсален, чем обнаруженный в данный момент. Следующая ментоструктура имеет свойство усиления степени воздействия. Предположительное усиление ударного воздействия увеличивается в два раза.

Заполнение энергией: не требуется.

Восполнение энергии артефакта осуществляется самостоятельно из встроенного источника. Наполнение источника производится самостоятельно из окружающего энергетического фона».

«Вот это да!» – поразился я.

Сразу было понятно, что это очень высокотехнологичное изделие, даже с учётом моего мира. Видел я как-то небольшие охотничьи арбалеты, правда простые, не складные, так никакого сравнения. Плюс качественно и мастерски подобранные ментоструктуры, плюс отсутствие потребности в постоянной подзарядке энергией.

«Кто-то очень грамотный и умелый создал эти арбалеты», – подумал я, откладывая их в сторону и передвигая к ним болты. Кстати, среди них оказалось четыре простых, не замеченных мной сразу.

Итого у меня было два целых арбалета, по десять разрывных и тех странных непонятных болтов, с вложенным в них разрушающим менто-информационное поле заклинанием (натуральное проклятие, как я его себе представлял). Последние снаряды явно были предназначены для уничтожения именно живой силы противника. И к тому же, как оказалось, у меня было ещё и четыре обычных болта.

Обойму одного арбалета я зарядил простыми болтами, второго – разрывными. Это оказалось не так и сложно, пружинный механизм фиксировал болт и подавал его при заряде в ложемент. А вот пули подавались несколько по-другому, они укладывались на место первого болта, а пружина сдвигалась в конец, при этом из бокового паза доставалась тонкая металлическая пластина, которая фиксировала пульки в магазине. Жаль, их не было, можно было бы попробовать, но, надеюсь, у меня будет ещё шанс потренироваться в стрельбе ими.

После того как я снарядил арбалеты, встал и взял один из них. Красуясь и при этом тренируясь, старался запомнить каждое движение, начал пробовать наводить, складывать и раскладывать его, нарабатывая хоть какие-то навыки обращения с данным типом оружия.

Как раз в этот момент в моём сознании загорелась надпись на интерфейсном окне Искателя.

«Провести изучение гипнопрограммы „Стрелок. Общий курс”. Время обучения – тридцать минут. – И задавался вопрос: – Выполнить: да, нет?»

Похоже, у меня впервые заинтересовались изучением одного из тех навыков, которые я получал раньше помимо сознания. Это было как раз то, чего я так добивался. Мне нужен был контроль над подобной способностью по изучению, и я его получил.

Посчитав, что тридцать минут ничего не решают, тем более находился я сейчас в большей безопасности, чем за всё время моего пребывания в этом мире, я с живым интересом и внутренним трепетом ответил ментоинтерфейсу:

«Да».

И как это случилось уже не раз, выпал из реальности ровно на тридцать минут.

Когда я пришёл в себя, вроде ничего кардинально не изменилось, единственное – на ментоинтерфейсе красовалась надпись:

«Гипнопрограмма „Стрелок. Общий курс” изучена».

«И что мне это дало?» – подумал я.

Не придумав ничего лучше, я вновь постарался разложить зажатый в руке арбалет. И вот тут-то и увидел, как действует гипнопрограмма в этом случае. Так сказать, на собственной шкуре ощутил.

Руки практически автоматически, будто делали это сотни раз, разобрали и собрали арбалет, снарядили магазин к нему и взвели курок. И я даже не успел удивиться, как взял на прицел какой-то небольшой камень на одной из ближайших крыш. К тому же сейчас камень, в который я прицелился, подсветился неким внутренним цветом, а точка, куда должен был ударить болт, вообще была ясно и чётко видна, при этом она была помечена маркером цели.

«Как в какой-то компьютерной игрушке», – пришла мне мысль в голову.

Этой ассоциации способствовало и то, что в углу основного интерфейса появилась табличка, где отображались расстояние до цели, время полёта стрелы и скорость полёта снаряда. Также туда были вынесены различные поправки, которые могут повлиять на точность стрельбы, и те из них, для которых уже были реализованы компенсирующие их действия.

Не задумываясь и не сомневаясь, что могу промазать, я прицелился в совершенно незначительную выбоину в стене где-то в сотне метров от себя (и как, интересно, я её так чётко вижу?). Задержал дыхание и выстрелил.

Болт попал точно в цель. Правда, не воткнулся, как я ожидал, а отскочил от стены. Но главное, я в неё попал.

«Это вещь! – восхищённо подумал я, с любовью поглаживая такие изящные, но такие смертоносные обводы этого небольшого арбалета. – Теперь бы ещё прицепить тебя как-то поудобнее, чтобы не мешался, – оглядывая себя, подумал я. – Вот бы мне что-то типа кобуры, как у наших бодигардов. Да ещё скрытого ношения. Было бы удобно».

Я приложил арбалет себе под мышку. Прикидывая, как он будет там сидеть, немного поменял его положение и убедился, что он ложится идеально. После чего начал мысленно прикидывать, как бы сделать эту самую кобуру, и вдруг почувствовал странное шевеление у себя под мышкой.

«Магический пояс. Как же я про тебя забыл? – понял я, рассматривая тот вариант некачественного захвата под арбалет, который у неё получился. – М-да, – подумалось мне, – из него он будет всё время выпадать, а если его зафиксировать чем-то, то никакой скорости в его извлечении не будет. – Я скептически осмотрел получившееся подобие кобуры. – А если?..»

Мне в голову вдруг пришла одна мысль. Я максимально точно постарался представить, как бы я хотел, чтобы выглядела эта воображаемая кобура для арбалета. И примерно через минуту у меня была подплечная и очень удобная портупея, позволяющая и мгновенно выхватывать арбалет, при этом взводя его и одновременно хорошо и надёжно удерживающая его на месте.

«Идеально, то, что мне и нужно», – радостно подумал я.

Ещё через минуту второй арбалет пристроился под моё второе плечо в идентичное первому изделие. Конечно, на кобуру скрытого ношения не очень-то и походило, слишком велико оказалось оружие, но зато очень удобно оно разместилось, совершенно не мешало и не ощущалось. Будто именно для такого типа ношения его и изобретали.

Для хранения болтов я воспользовался той же методикой и представил на поясе два кармана, куда и раскидал болты: в один – взрывные, в другой – с проклятием (по идее это ведь оно и было).

Немного прошёлся по крыше башни, поприседал, почувствовал себя чуточку защищённее и с ещё большим энтузиазмом вернулся к оставшимся предметам.

Сломанный арбалет я выбрасывать не стал, аккуратно сложил его и убрал обратно в рюкзак.

Дальше мне в руки попала моя праща, с ней я обращаться умел и раньше, в детстве баловался, но теперь понял, что использовать её смогу гораздо эффективнее.

«Пригодится», – решил я.

Хоть острая надобность в ней отпала, но расплести и развязывать её я не стал, а, используя вместо ремня, продел в петли брюк и обвязал свой пояс.

Вспомнив о праще, мои мысли переключились на разобранный на лиане кистень. Его восстановить хотел обязательно. Очень уж он удобен для скрытого ношения. Правда, решил заняться этим не сейчас. Поэтому, найдя ленты из шкуры змеи, аккуратно их свернул и положил в отделение рюкзака рядом с самым большим ударным камнем.

Так, переходя от одного изделия к другому, вспомнил о камнях, которые не проверял с боя там, наверху. Пошарив в рюкзаке, я вытащил их и аккуратно разложил перед собой на крыше башни. Всё было в порядке, только практически все из них требовали подзарядки. На неё я потратил следующие десять минут. Потом я рассортировал их по разным карманам своей одежды, плаща и брюк, так чтобы в случае надобности ими удобно и быстро можно было воспользоваться.

Кстати, работать с энергией у меня получалось всё лучше и лучше. Например, заряжать артефакты я мог уже даже не смотря на них. Для этого мне только стоило найти в своём сознании метку их ментоструктуры и протянуть к ней ниточку энергии.

Закончив с камнями, я осмотрел последние предметы, лежащие передо мной. Два составных лука. Примерно восьмидесятисантиметровой длины. Очень упругие и тугие. Однако, приглядевшись, понял: это только на первый взгляд они выглядели как одинаковые. Но сейчас мне стало ясно, что один из них значительно старше второго: рукоять отполирована и затёрта сотнями ладоней. И именно этот первый светился той же структурой ментоэнергий, что была вложена в арбалеты.

Второй же лук был качественной, но подделкой. Это я понял, когда ментоинтерфейс сообщил, что вложенные в него ментомодули по своей структуре во многом уступают оригинальным ментомодулям. От этого прочность и сила удара у этого лука была значительно ниже.

Ну а в общем я получил такое оружие:

«Описание: лук, составной, композитный. Материал изготовления: рукоять – неизвестный металл и кость, плечи – неизвестный композитный материал на основе органического сырья. Тетива – металлизированная нить. Основу ментального тела составляет сплетение двух различных ментоактивных структур.

Свойства структур: ментоструктура укрепления вещества, данный вариант построения является более оптимальным, чем тот, что есть в базе знаний, по своей структуре похож на обнаруженную недавно структуру, укрепляющую материал изготовления башни и стены, но адаптирован под другой тип структуры вещества. Предположительно первый вариант более универсален, чем обнаруженный в данный момент времени. Следующая ментоструктура имеет свойство усиления степени воздействия. Предположительное усиление ударного воздействия увеличивается в два раза. Ментоструктуры аналогичны найденным в арбалете.

Заполнение энергией: не требуется. Восполнение энергии артефакта осуществляется самостоятельно из встроенного источника. Наполнение источника производится самостоятельно из окружающего энергетического фона».

Так был описан первый лук.

Второй был создан из других материалов: рукоять, окрашенная в чёрный цвет полая трубка – из железа с какими-то примесями, плечи склеены из нескольких сортов дерева, тетива была органическим волокном, я так понимаю, здесь-то как раз и был чей-то волос или что-то похожее. Ну и в основе лежали гораздо более упрощённые ментоструктуры. И главное, в рукоять лука был встроен накопитель, который поддерживал работу заклинаний, и его периодически стоило пополнять энергией. Но что странно – потеря ментоэнергии в луке практически не было. То есть в отличие от первого, который подзаряжался сам, этому требовался маг для его нормальной работы.

Получается, что, по сути, второй был достаточно качественной и хорошей подделкой или новоделом, что мне кажется более вероятным.

Я отложил второй лук в сторону.

«Или отдам его Лениавесу, у него совершенно обычный лук, либо продам, если он окажется ему не нужен», – решил я.

И взял в руки первый, более качественный и старинный лук, сразу ощутив в руке Оружие, Оружие с большой буквы, способное и прокормить, и защитить, если того потребуют обстоятельства.

Лук мне сразу пришёлся по душе. Сжав правой рукой его рукоять и попытавшись натянуть его тетиву, я думал, что буду уметь с ним обращаться, как и с арбалетом, но не тут-то было.

Перед глазами возникла надпись ментоинтерфейса:

«Провести изучение гипнопрограммы „Стрелок. Углублённый курс”.

Время обучения – два часа. Выполнить? Да. Нет».

Да, тут оказалось всё несколько сложнее. Сейчас я не мог себе этого позволить и поэтому пока отменил изучение.

«Постараюсь подгадать это время на потом, или на ночь, или, если буду успевать, до пробуждения Лениавеса».

Я пересчитал стрелы в колчане: обычных было шесть десятков и два десятка разрывных. И пристроил тул со стрелами и луком себе за спину, расположив его поверх ножен для мечей.

Посмотрев на то, что у меня получилось, и на то, что я приобрёл, остался полностью доволен увиденным. Тем более у меня оставались последние трофеи, на которые я и переключился.

Передо мной лежали теперь уже мои мечи. Два боевых парных клинка. Оружие настоящих воинов. Оружие, определяющее статус. Оружие, история которого насчитывает тысячелетия войн и смертей. Оружие, созданное только для одной цели: убивать. Ему больше не было никакого применения, кроме одного: сеять смерть. Это оружие не создано для защиты, как щит, это оружие нападения. Оружие, призванное покорять, захватывать и повелевать. Оружие тех, кто не умел ни сеять, ни жать. Захватчиков. Наёмников. Солдат. Бойцов. Воинов.

Всё это читалось, как только я взял в руки две эти убийственные и немного изогнутые полоски тёмного металла. Клинки примерно метровой длины, с полуторной рукоятью. Обоюдоострые на свою верхнюю треть, по внешней стороне заточенные под самую рукоять. С небольшой округлой гардой. И противовесом на конце. Они идеально ложились мне в ладонь.

Я немного потанцевал с клинками на крыше, привыкая к их балансу и смертельной грации. Хищное и опасное оружие. Мне не нужно было определять свойства этих мечей, не знаю откуда, но я знал их и так.

«Адамантит, – так и билось в моем сознании. – Вот как называется этот металл. – И следующая мысль: – Я буду звать вас „Клинками ночи“».

На основе моих мыслей и ощущений Искатель всё же выдвинул определение найденных клинков.

«Описание: меч. Материал изготовления: рукоять – кость дракона и вставленный в неё неизвестный драгоценный камень (предположительно „камень душ”). Противовес и клинок меча – адамантит (классифицирован и занесён в базу знаний). Основу ментального тела составляет сплетение трёх различных ментоактивных структур.

Свойства структур: ментоструктура укрепления вещества – данный вариант построения является более оптимальным, чем тот, что есть в базе знаний, по своей структуре похож на обнаруженную недавно структуру, укрепляющую материал изготовления башни и стены, но адаптирован под другой тип структуры вещества. Предположительно первый вариант более универсален, чем обнаруженный в данный момент времени. Следующая ментоструктура имеет свойство усиления степени воздействия. Предположительное усиление ударного воздействия увеличивается в два раза. Ментоструктуры аналогичны найденным в арбалете.

Ментоструктура поглощения сущностей (душ). Относится к теории мистицизма. На практике не была реализована. Через привязку отдаёт ментальную и жизненную энергию поражённого существа своему владельцу. Побочным эффектом является разрушение повреждённой мечом ментоструктуры. Смертельно опасны для любых ментоактивных существ, сущностей и аномалий. Обязательное условие: требуется привязка к владельцу.

Заполнение энергией: не требуется. Восполнение энергии артефакта осуществляется самостоятельно из встроенного источника. Наполнение источника производится самостоятельно из окружающего энергетического фона за счёт переработки энергии поглощённых сущностей (душ)».

Зажатые в моих руках мечи натолкнули меня на определённые мысли: откуда всё это необычное и, вероятно, очень ценное оружие могло появиться у крысотварей. Создавалось впечатление, что эти крысы нашли где-то захоронение какого-то древнего охотника за магами или за кем-то на них похожими, например за теми же демонами или другими магическими существами. И, не разбираясь, разделили навар между собой.

Только опять же многие предметы будто принадлежат разному уровню производства. Браслет – явно очень древняя вещь, и её не оценили по достоинству. Оружие – более позднего производства, но с ним было понятно. А вот второй лук и кольцо невидимости, похоже, принадлежали одному мастеру, но их тоже не смогли распознать. При этом в оружии ощущаются одинаковые структуры заклинаний, ментоинтерфейс определяет в них схожие материалы при изготовлении, и, как результат, мы получаем их некоторые общие свойства. Всё это похоже на то, будто оружие делал один и тот же мастер. Или, что выглядит несколько странно, но вполне возможно, когда-то было массовое производство его, и всё оно было создано именно на них.

Тогда всё сходится. И если это правда, то тогда из моих выводов есть два крупнейших плюса. Во-первых, досталось всё это богатство мне. А во-вторых, нужно этим обязательно воспользоваться. Ведь, как я помню, массовая привязка работает только на однородные предметы, но, по сути, всё найденное оружие и есть однородные предметы и сделаны они из одних и тех же материалов.

Получается, по сути, это всё одно и то же, только имеет разную внешнюю форму. Следовательно, если я всё правильно понимаю, привязать к себе я могу все эти предметы за один раз. И если это так, то мне нужно понять, что мне там понадобится для проведения ритуала привязки.

По сути, сам ритуал достаточно простой. Пентаграмма. Разместить в ней предметы строго определённым образом. Активировать необходимый ментомодуль. Дождаться окончания ритуала. И пожинать его плоды. Вроде всё просто. А значит, приступаем.

Первое: необходимо нарисовать определённую пентаграмму, выбрав её в зависимости от количества привязываемых предметов.

Просмотрев список имеющихся в наличии у Искателя схем, я понял, что на четыре предмета пентаграммы почему-то не было, но была готовая схема под пять предметов. Поэтому, за неимением лучшего, я решил работать именно с ней. Правда, когда я уже стал раскладывать свои вещи, то вспомнил, что мечей-то у меня всё-таки пара и поэтому именно эта пентаграмма мне и нужна.

Начертив одним из простых ножей в пыли необходимую магическую пентаграмму, я аккуратно разложил все необходимые предметы на строго оговорённые для них места. На мой взгляд, было не очень равномерно, но именно на это упирали все комментарии к ритуалу, и именно так и рекомендовалось сделать во всех сносках к нему.

Я сел в её центр. Далее следовало ножом, в качестве которого я использовал свой старый кинжал, порезать себе ладонь и окровавленной рукой дотронуться до каждого предмета. Потом в пентаграмму внедрялась определённая ментоструктура, и затем она активировалась. По сути, это всё. Далее привязка проходила самостоятельно. Поэтому я приступил.

Внедрив нужную ментоструктуру с начерченной на крыше башни пентаграммой, я глубоко вздохнул и влил в неё необходимое для её активации количество энергии.

«М-да. Не совершай необдуманных действий», – сколько раз я повторял себе это.

Никогда не думал, что привязка – это так больно. И оказывается, чем больше предметов, тем больнее. Но главное, почему об этом нигде не упоминалось? Правда, боль была лишь ментальной, физически-то я давно уже ничего не ощущал, тело будто самоустранилось от проводимого ритуала, а вот виртуально я вкусил все прелести жизни. Моя менто-информационная структура корёжилась и сплеталась с той, на которую указывали точки привязки. Точки же были оставлены мной самим, это были микрочастицы моего ментального поля, находящиеся в

моей же крови, намазанной на лук, мечи и арбалеты. Их структура переплеталась, срачиваясь с моим менто-информационным полем, так что через некоторое время оно стало однородным и я не мог уже определить, где начинается структура оружия и заканчивается моя.

Но это мало что меняло. Хотя ощущения были совсем не из приятных, но результаты процедуры и тот процесс, что я мог наблюдать при этом, меня вполне радовали. Я уже сейчас начал чувствовать связь со своим оружием, его местонахождение, слабые и сильные стороны, понимал, как и в каком направлении оно должно действовать, чтобы его эффективность была максимальной. В дополнение я осознал, что тот небольшой избыток ментоэнергии, который собирало оружие из окружающего пространства и который не был востребован им самим, передаётся мне и уходит в мой внутренний накопитель.

К счастью, продолжалась эта экзекуция недолго, и уже через двадцать минут всё закончилось. Переход в реальность был как возвращение в мир живых. И требовал немедленного и длительного отдыха. Мне нужно было прийти в себя, свыкнуться с изменениями моего менто-информационного поля, понять, что же они дают. Дать возможность Искателю провести какие-то свои замеры, о которых он постоянно сообщал мне вот уже битые пару минут.

В общем, после прошедшей процедуры мне нужен был отдых. Мне это сразу дали почувствовать.

Но сначала мне нужно было дать распоряжение ментоинтерфейсу.

«Искатель, я должен встать через два часа, и не забудь об изучении второго курса „Стрелка“, – распорядился я и, уже проваливаясь в небытие, вспомнил: – Изучи маскировочный ментомодуль, а всё остальное потом».

Глава 3

Один из срединных планов реальности. Планета Ареана. Материк Ларос. Территория близ границ Гигантского Леса. Город древних

Я уже стал привыкать к тому, что пробуждение для меня становится приятной процедурой. В этот раз я выпал в реальный мир из царства морфея, даже не потеряв той мысли, на которой отключился два часа назад.

«Маскировочный ментомодуль и гипнопрограмма „Стрелок. Углублённый курс” уже должны быть изучены, – понял я, но тут до меня дошло: – Да о чём это я. Я ведь провёл процедуру привязки, она прошла более чем удачно, и теперь всё моё оружие должно приобрести статус именного, – рассуждал я. – Но что мне это должно дать?»

У Искателя никакого точного определения новых свойств, которое должно было приобрести оружие после привязки, не было.

«Странно, – подумал я, – описание самого ритуала есть, и достаточно подробное, а вот те результаты, которые он должен дать, не описаны. Почему?»

«Описание большинства ритуалов, связанных с магией крови, найдено в одном из исторических манускриптов на недавно присоединившейся к Содружеству планете. Данный раздел ментонауки недостаточно изучен. Проведён лишь поверхностный анализ общей теории магии крови, и скопированы основные постулаты найденной информации по данному направлению магии», – отчитался ментоинтерфейс.

Это внесло хоть какую-то ясность в происходящее и сказало о том, что меня могут ждать некоторые сюрпризы.

А пока я, приподнявшись, обратил внимание на так и разложенные в нарисованной пентаграмме предметы, пытаюсь понять: что же всё-таки мне это дало? Да и вообще, что же всё-таки произошло со мной?

Стараясь разобраться в себе, я понял, что всё оружие в энергетическом плане ощущалось частью меня самого. Оно было будто моим продолжением, по какому-то капризу природы отделённым в самостоятельную и живущую собственной жизнью часть моего тела.

Не знаю, как должны были чувствовать себя остальные люди и всё ли прошло именно так, как и должно было быть. Правда, моя интуиция говорила, что всё в порядке, но у меня также было чёткое убеждение, что я в чём-то ошибся, но эта ошибка пошла мне только на пользу и повернула прошедший ритуал в лучшую сторону. При этом я был также уверен, что, закрыв глаза, ощущаю биение жизни как минимум двух предметов. В прямом смысле этого слова – живое биение, но только двух сердец. Хотя всё моё оружие и приобрело своё менто-информационное поле. Но только какие-то из разложенных предметов обрели ещё и свою душу, живую и трепещущую, однако не все. И именно они стали по-настоящему живыми. Но что было несколько непонятно – почему-то не все.

«Видимо, это и есть те непонятные результаты моей неизвестной ошибки», – решил я.

Хотя чувствовал я, как это ни странно, всё оружие. Все свои дополнительные пять рук, ног, лишних пальцев, глаз и ушей, мгновенно выросших, появившихся и образовавшихся у меня с обретением этого оружия. У меня сейчас было такое чувство, будто я голыми руками упираюсь в поверхность крыши башни. И это было несколько странно. Ведь я сидел прислонившись спиной к стене и не касался руками крыши здания. Но с обретением новых свойств у этих предметов у меня появилось и объяснение этих моих чувств.

«Вот они, мои новые органы чувств, – подумал я, посмотрев на разложенное оружие. Создавалось такое впечатление, будто оно действительно является продолжением меня и любые воздействия на него передаются и мне самому. – Не знаю, хорошо это или плохо – быть

оружием и ощущать то, что ощущает оно, но если привязка является более прочной и продвинутой связью и тесным взаимодействием с оружием, то по идее хуже от этого не должно, – рассудил я, – только лучше».

Внезапно в моей груди, примерно там, где находилось моё центральное энергетическое сплетение, зародилось какое-то щемящее, тоскливое чувство, и я понял, что ощущается оно сразу с двух направлений. Доверившись своему чувству, я закрыл глаза и, постаравшись определиться, потянулся к одному из источников этого странного зова. Затем, так и не открывая глаз, наклонился вперёд и положил свою ладонь на тёплую, бьющуюся в такт моему сердцу какую-то странную пульсирующую менто-энергетическую аномалию, будто зовущую меня.

Открыв глаза, я понял, что моя рука сжимает рукоять одного из моих мечей.

«А чего я ещё ожидал», – усмехнулся я над собой, разглядывая оживший клинок, притаившийся подарком в моей руке. И как-то подсознательно позвал его, ощутив живой и радостный отклик.

Ярость, или Яр, – таково стало его имя. Холодная, смертельно опасная ярость, которая не затуманивает сознание, а делает его кристально чистым и помогает в бою, победив страх, перешагнув его, пройти там, где другие бы остановились.

Поняв, что же является источником этого необычного зова, я взял в руки и второй парный клинок. Внезапность и Стремительность, или Рапида, – быстрая, резкая и внезапная смерть. Удар будет приходить оттуда, откуда его не ждёшь. Точный, быстрый, беспощадный.

Два клинка, несущие смерть, лежали у меня в руках и пели в такт биению моего сердца. И я знал: каждый его удар – это, может быть, чья-то смерть. Эти клинки были вершиной оружейного искусства какого-то неизвестного мастера, вложившего в них свою душу, обессмертив её. И именно она позволила клинкам сейчас возродиться вновь. Обрести жизнь. И связать нас.

А потом я осознал, вернее, просто почувствовал где-то на глубинном бессознательном уровне своего восприятия, что они готовы служить мне, помогать, быть со мной всегда и везде. Что они никогда не предадут и не оставят меня. Ведь они – это я, а я – это они.

Это единение с мечами было странным эффектом, которого не наблюдалось при использовании любого другого оружия. Арбалеты и лук не обрели свою душу, просто теперь к их боевым качествам добавилось несколько дополнительных. Все они, впрочем, как и мечи, могли служить только одному владельцу. Любой другой просто даже не смог бы взять моё оружие в руки.

«Нужно быть с этим осторожнее, – решил я, – и никому не давать прикасаться к нему». Почему-то я был уверен, что ничем хорошим это не кончится.

Вторым качеством стало то, что я всегда знал, где находится моё оружие, а также чётко представлял те местность и пространство, что его окружает.

Ну и, пожалуй, самым главным достоинством привязки стало повышение боевых качеств всего оружия, я сейчас отлично знал все его сильные и слабые стороны, мог точно сказать, где и когда его лучше использовать. Мог определить, при каких обстоятельствах оно окажется наиболее смертоносным и эффективным. Понимал и знал все нюансы его тактических приёмов применения, боевых параметров и характеристик.

В дополнение оружие стало передавать мне избыток накопленной энергии, а мечи к тому же ещё могли поделиться жизненной и энергетической силой моих противников, с которыми мне придётся встретиться и столкнуться в будущем. Оружие стало смертоносным. Раны, нанесённые им, заживали гораздо сложнее и труднее, чем от простого или иного магического оружия. И это не зависело от свойств снарядов или заклинаний, вложенных в это самое оружие. Просто оружие теперь всегда наносило не только физический вред, но и разрушало менто-информационную основу любого существа. Моё оружие поистине стало орудиями смерти и убийства.

Возможно, у него появились ещё какие-то новые свойства, но Искатель и эти-то определить не смог, это были лишь мои чувства и подсказки моей интуиции. Но ментоинтерфейс обещал завести специальный параграф, фиксирующий все дополнительные обнаруженные свойства у моего оружия.

Разобравшись со своим вооружением, я встал и занялся экипировкой, учитывая свои предыдущие наработки по его размещению.

Первым делом я проверил свой доспех, с которым, казалось, сросся в последнее время. Так удобно и незаметно он сидел на мне. Потом надел перевязь с метательными ножами, сдвинув их так, чтобы не было заметно со стороны, если я поверх надену ещё и плащ. Потом пригнул на руки, в рукава куртки, по дротику, при этом проверяя удобство размещения и скорость доступа к оружию.

Дротики, кстати, были несколько необычные, больше похожие на боевые китайские метательные спицы, но Искатель их однозначно определил как метательное оружие, тем более и я сам убедился, что вполне приемлемо умею им пользоваться. Сказывалось два уровня изучения гипнопрограмм «Стрелок» и «Рукопашный бой». Оказывается, моими спицами-дротиками вполне эффективно можно пользоваться как на расстоянии, так и в общей свалке, когда большинство противников одеты в кольчуги или доспехи с небольшими отверстиями.

«Опасное оружие, – подивился я, примеряя, как хорошо оно выходит и достаётся из рукава куртки доспеха. Было понятно, что дротики как раз и были созданы специально для этих или аналогичных целей. – Оружие-убийцы» – это стало понятно сразу, но и отказываться от него у меня не было никакого желания. Слишком опасным и непредсказуемым миром было то место, куда я попал.

Дальше я поместил в наспинные ножны свои мечи, Яра – под правую руку и Рапиду – под левую. Погладил торчащие за плечами рукояти, пошевелился, попрыгал, стараясь ощутить их за своей спиной, но они сидели как влитые, не стесняя движений и не вызывая никакого дискомфорта.

«Действительно, будто давно привычная и неотъемлемая часть моего тела, значительная и важная, – оценил я свои ощущения, – без которой будешь чувствовать сильный дискомфорт, при этом её наличие успокаивает и вселяет в сердце надёжность и уверенность как минимум в своей полной безопасности. – Эти мысли заставили меня усмехнуться и ещё раз погладить рукояти мечей. – Я влюбился в эти смертоносные и опасные предметы», – подшутил я над собой, хотя даже в этой шутке была доля правды.

Проверив, что клинки удобно устроились у меня за спиной, заняв положенное им место, и готовы прикрыть меня в любое мгновение, я, поддавшись какому-то внезапному порыву, выхватил их. И так, простояв с воздетым ввысь оружием несколько секунд, начал некий бой-танец с тенью, невидимым, но чутким и умелым напарником-противником, помогающим мне освоить и понять моё оружие. Продлился этот бой-танец всего несколько минут, но мне и моим клинкам и этого хватило, мы узнали друг друга намного лучше, став с оружием одним целым, одним человеком, действующим и понимающим как единый и слаженно действующий механизм.

И вот уже следующее мгновение – и мои мечи вновь покоятся на своём месте, у меня за спиной, готовые служить и подчиняться мне. Готовые опять стать продолжением меня, готовые стать мной.

Оставив свои смертоносные клинки в покое, уверенный в том, что они в нужный момент не подведут, я протянул руки к оставшимся до сих пор без внимания арбалетам. Тут всё было как и до того момента, когда я отключился. Абсолютно послушные, исполнительные и безоговорочно выполняющие мою волю механизмы. Сюрпризов с их стороны ждать не приходилось. К тому же с прохождением ритуала они стали только опаснее и смертоноснее.

Их я вложил в то подобие объединения кобуры и портупей полускрытого ношения, что получилось у меня создать совместно с перевязью и моим магическим поясом. Носить её было несколько непривычно, но тоже вполне удобно и комфортно. А главное, она всё так же, как и всё остальное, не стесняет моих движений и позволяет мгновенно извлечь уже снаряжённые и взведённые арбалеты, каждый из которых будет готов отправить в полёт по своему смертельно опасному подарку.

Последним, поверх ножен для клинков, на спину лёг тул от лука с уже вложенными в него стрелами, сам лук так пока и остался лежать передо мной.

До того как убрать его на место, я хотел понять, хорошо или плохо у меня получится обращаться с ним. Поэтому, чтобы определиться с этим, я взял своё оружие в руки, и практически мгновенно все мои сомнения, что я не смогу стрелять из него, у меня пропали.

Конечно, всё было не так, как с арбалетом, но уже сейчас во мне появилась уверенность, что и лук меня не подведёт. Я точно знал, как должна лечь стрела, какой будет её полёт, что может помешать мне сделать тот выстрел, что мне нужен. Я знал, как и когда нужно стрелять, как лучше держать своё оружие, чтобы стрельба была наиболее эффективна и точна. Но, главное, так же как это было и с арбалетом, я чётко видел точку, куда должна была ударить стрела при выстреле из лука. Я всегда отлично представлял, куда сместится маркер цели в тот или иной момент.

В общем, теперь я был уверен, что и лук также стал продолжением моей руки, способным посылать смертельно опасные приветствия моим недругам.

Это было предпоследнее оружие на сегодня, и оно заняло полагающееся ему место – в одном из отделений колчана со стрелами за моей спиной.

Последним в ножны на поясе поместился кинжал, бывший со мной чуть ли не с первого осознанного дня моего пребывания в этом мире и не раз выручавший меня за всё это время.

Немного постояв и обвыкнувшись со всем этим внезапно приобретённым вооружением, я не ощутил никакого дискомфорта. У меня было такое чувство, что я всю жизнь был одет в доспехи и жил обвешанный с ног до головы различными колюще-режущими предметами, в народе именуемыми простым и ёмким словом – «оружие». Никакого отторжения и неудобства. Будто это были мои привычные окружение и действительность.

Заинтересовавшись этими пунктами в использовании и ношении своего теперешнего вооружения и доспехов, да и вообще всего того, что мной было изучено ранее, я призадумался.

Лично я никогда не догадался бы воспользоваться многими встреченными мной предметами в том качестве и с такой смертоносной точностью и эффективностью, как это у меня стало получаться сейчас. И ведь причина этого, по сути, мне с недавних пор стала известна и понятна. Это гипнопрограммы, наличествующие в базе знаний ментоинтерфейса. И поэтому, исходя из этого своего знания, я поинтересовался у Искателя, сколько у него ещё есть подобных гипнопрограмм боевой направленности, удивившись: «Как это раньше я не догадался поинтересоваться этим вопросом?»

Как оказалось из его ответа, было этих гипнопрограмм не так и много, по крайней мере по сравнению с различными ментомодулями, имеющимися в наличии в той же самой его базе знаний.

«Всего в базе присутствует двадцать две гипнопрограммы,

– дал ответ на мой запрос Искатель,

– которые напрямую или косвенно связаны с боевыми качествами и возможностями оператора».

Получается, их общее количество лишь немногим превышало пару десятков, но интерфейс, как обычно, ограничился лишь прямым ответом на прямо поставленный вопрос.

«Как на допросе всё вытягивать из него нужно, – подумал я по этому поводу и уточнил у него: – А поподробнее можно, что это за гипнопрограммы?»

«Непосредственно боевых баз восемнадцать,

– начал перечислять Искатель.

– Это „Общая теория боя”. На текущий момент курс не изучен. Реальная длительность изучения гипнопрограммы, без систем дополнительного ускорения обучения, составляет два часа. Гипнопрограмма предназначена для изучения и освоения общей теории и практики военно-боевого искусства и умений, собранных на основе анализа и изучения ведения боевых действий различных разумных рас».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.